

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 1991-0525
DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.77.4.008

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 4 (77), ДЕКАБРЬ, 2022

FINANCIAL RESEARCH

№ 4 (77), DECEMBER, 2022

РОСТОВ-НА-ДОНУ
2022

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, руководитель Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Семенюта Ольга Гетовна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Кузнецов Николай Геннадьевич (главный редактор), д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Научный руководитель университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Экономическая теория» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Алифанова Елена Николаевна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, руководитель Департамента финансовых рынков и финансового инжиниринга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Вовченко Наталья Геннадьевна, д.э.н., профессор РГЭУ (РИНХ), Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, действительный член Академии социальных наук, проректор по научной работе и инновациям РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Вазарханов Ислам Салаудинович, д.э.н., доцент, Заслуженный экономист РФ, заместитель Председателя Совета менторов ФНС России, Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова, Грозный, Россия

Воронина Татьяна Васильевна, д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Мировая экономика и международные отношения» ЮФУ, Ростов-на-Дону, Россия

Гомцяц Арарат Двинович, д.э.н., профессор Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения

Горлов Сергей Михайлович, д.э.н., профессор, зав. кафедрой «Экономика и внешнеэкономическая деятельность», СКФУ, Ставрополь, Россия

Засько Вадим Николаевич, д.э.н., профессор Департамента налоговой политики и таможенно-тарифного регулирования, декан факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Золотарев Владимир Семенович, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Ростов-на-Дону, Россия

Исраилова Элима Адамовна, д.э.н., доцент, зав. кафедрой «Мировая экономика и международные отношения» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Димитриади Николай Ахиллесович, д.э.н., доцент, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Общий и стратегический менеджмент» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Иванова Елена Александровна, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), директор Института магистратуры РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Назарян Григор Аршамович, к.э.н., доцент, зав. кафедрой «Международные экономические отношения» Армянского государственного экономического университета, Ереван, Армения

Ниворожкин Евгений, д.э.н., Институт славянских и восточноевропейских исследований, Лондон, Великобритания

Романова Татьяна Федоровна, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Финансы» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Рубин Юрий Борисович, д.э.н., профессор, член-корреспондент Российской академии образования, Президент Московского финансово-промышленного университета «Синергия», Москва, Россия

Семенюта Ольга Гетовна (заместитель главного редактора), д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, зав. кафедрой «Банковское дело» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Сильвестров Сергей Николаевич, д.э.н., профессор, Заслуженный экономист Российской Федерации, действительный государственный советник второго класса, действительный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН), директор Института экономической политики и проблем экономической безопасности Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, Россия

Тяглов Сергей Гаврилович, д.э.н., профессор, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, профессор кафедры «Экономика региона, отраслей и предприятий» РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Цепилова Елена Сергеевна, д.э.н., доцент, профессор кафедры управления и технологий в туризме и рекреации Сочинского государственного университета (СГУ), Сочи, Россия

Шевченко Игорь Викторович, д.э.н., профессор, декан экономического факультета, зав. кафедрой «Мировая экономика и менеджмент» Кубанского государственного университета (КубГУ), Краснодар, Россия

Шеховцов Роман Викторович, д.э.н., профессор, заместитель министра экономического развития Ростовской области, Ростов-на-Дону, Россия

Шубаева Вероника Георгиевна, д.э.н., профессор, проректор по учебной и методической работе Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Санкт-Петербург, Россия

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Шапиро Ирина Евгеньевна, к.э.н., доцент кафедры банковского дела РГЭУ (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

***Журнал включен Высшей аттестационной комиссией (ВАК)
при Министерстве науки и высшего образования РФ
в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание
ученых степеней доктора и кандидата наук***

ISSN 1991-0525

Издание зарегистрировано
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций.
Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

***Подписной индекс журнала в объединенном каталоге
«Почта России» – ПН617***

Адрес редакции журнала:
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
Тел.: (863) 261-38-01
e-mail: research@inbox.ru

© «Финансовые исследования», 4 (77),
2022
© Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
2022

***МНЕНИЯ, ВЫСКАЗЫВАЕМЫЕ В МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА, НЕОБЯЗАТЕЛЬНО СОВПАДАЮТ
С ТОЧКОЙ ЗРЕНИЯ РЕДАКЦИИ.***

Рукописи статей в обязательном порядке оформляются в соответствии с требованиями
для авторов, установленными редакцией.

Статьи, оформленные не по правилам, редакцией не рассматриваются.

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ</i>	7	<i>Галазова С.С.</i> ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ИНВЕСТОРОВ НА РЫНКЕ КРИПТОВАЛЮТ
	15	<i>Курьянов А.М., Капарчук В.А.</i> СЕКТОРАЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ РИСКОВ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА: ПРАВОВЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
<i>ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ФИНАНСЫ</i>	25	<i>Пржедецкая Н.В., Борзенко К.В.</i> ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ: ОПЫТ, ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ, РОЛЕВОЕ УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВА
<i>БАНКОВСКОЕ ДЕЛО</i>	35	<i>Баско О.В.</i> ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ БАНКА РОССИИ С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ
<i>РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА</i>	41	<i>Кузнецов Н.Г., Цетилова Е.С.</i> РОЛЬ ОСОБЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ТИПА В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА И ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В РФ
<i>ЭКОНОМИКА ПРЕДПРИЯТИЙ</i>	50	<i>Михайлюк М.В.</i> ЦИФРОВЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ
	60	<i>Каплина М.С.</i> АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

FINANCIAL RESEARCH

FOUNDER AND PUBLISHER: ROSTOV STATE UNIVERSITY
OF ECONOMICS (RINH)

CONTENTS

<i>FINANCIAL RISKS</i>	7	<i>S.S. Galazova</i> FINANCIAL LITERACY AS A TOOL TO PROTECT INVESTORS IN THE CRYPTOCURRENCY MARKET
	15	<i>A.M. Kuryanov, V.A. Kaparchuk</i> SECTORAL AML/CFT RISK ASSESSMENTS: ECONOMIC, LEGAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS
<i>PUBLIC FINANCE</i>	25	<i>N.V. Przhedetskaya, K.V. Borzenko</i> DIGITAL TRANSFORMATION IN HEALTHCARE: EXPERIENCE, INTERIM RESULTS, ROLE PARTICIPATION OF THE STATE
<i>BANKING</i>	35	<i>O.V. Basko</i> IMPROVING THE ROLE OF TERRITORIAL INSTITUTIONS OF THE BANK OF RUSSIA, TAKING INTO ACCOUNT REGIONAL SPECIFICITIES
<i>REGIONAL ECONOMY</i>	41	<i>N.G. Kuznetsov, E.S. Tsepilova</i> THE ROLE OF SPECIAL ECONOMIC ZONES OF TOURIST AND RECREATIONAL TYPE IN THE DEVELOPMENT OF TOURISM AND THE HOSPITALITY INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION
<i>ECONOMICS OF ENTERPRISE</i>	50	<i>M.V. Mikhailyuk</i> DIGITAL ENTREPRENEURIAL ECOSYSTEMS
	60	<i>M.S. Kaplina</i> ANALYSIS OF THE IMPACT OF INTERNAL FACTORS ON INVESTMENT ACTIVITY IN THE RUSSIAN CONSTRUCTION INDUSTRY

ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ

DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.77.4.001

Галазова С.С.,

д.э.н., профессор, Северо-Осетинский

государственный университет

им. К.Л. Хетагурова

г. Владикавказ, Россия

E-mail: bubu1999@mail.ru

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ИНВЕСТОРОВ НА РЫНКЕ КРИПТОВАЛЮТ

JEL classification: G11, G28

Аннотация

Актуальность темы исследования.

Несформированность правового регулирования, угрозы вовлечения в финансовые пирамиды не вполне типичны для традиционных финансовых инструментов. В связи с этим, а также учитывая масштабы инвестиций в криптовалюту, актуализируется задача разработки мер по защите инвесторов, поскольку существующие на финансовом рынке институты и инструменты защиты не действуют на рынке криптовалют из-за регуляторной неопределенности.

Постановка проблемы. *Универсальным инструментом защиты инвесторов на рынке криптовалют является финансовая грамотность. Однако исследования эффективности программ повышения финансовой грамотности выявили в среднем малый эффект их воздействия на финансовое поведение. В связи с этим возникает вопрос о принципах и способах организации программ повышения финансовой грамотности в области криптовалют.*

Цель исследования. *Статья посвящена анализу возможностей использования программ по повышению финансовой грамотности населения в целях защиты инвесторов на рынке криптовалют.*

Результаты. *Выделены и раскрыты риски инвесторов в операциях с криптовалютой: рыночные, регуляторные и риски*

мошенничества; изложены подходы, объясняющие участие населения в криптовалютных пирамидах; определены правовые условия для российских инвесторов, вкладывающих средства в криптовалюту; проведен обзор результатов исследований, посвященных влиянию программ повышения финансовой грамотности на финансовое поведение населения.

Ключевые выводы. *Разработаны предложения по организации повышения финансовой грамотности в области криптовалют. Такие программы должны быть сфокусированы только на тематике операций с криптовалютой, а к участию в них следует привлекать заинтересованных и мотивированных граждан, выбор которых может быть осуществлен на основе составления социально-демографического портрета инвестора, вкладывающего средства в криптовалюту.*

Ключевые слова: *финансовые пирамиды, регуляторные риски, рыночные риски, мошенничество, финансовое поведение населения, портрет инвестора.*

S.S. Galazova

FINANCIAL LITERACY AS A TOOL TO PROTECT INVESTORS IN THE CRYPTOCURRENCY MARKET

Annotation

Relevance of the research topic: unformed legal regulation, threats of involvement in financial pyramids are not quite typical for traditional financial instruments. In this regard, and given the scale of investments in cryptocurrency, the task of developing measures to protect investors is actualized, because the existing financial market institutions and protection tools do not work in the market of cryptocurrencies because of the regulatory uncertainty.

Statement of the problem: *Financial literacy is a universal tool to protect investors in the cryptocurrency market. However, studies of the effectiveness of financial literacy programs have revealed on average a*

small effect of their impact on financial behavior. This raises the question of the principles and ways of organizing financial literacy programs in the field of cryptocurrencies.

The aim of the study: to analyze the possibilities of using financial literacy programs to protect investors in the market of cryptocurrencies.

Results: the risks of investors in transactions with cryptocurrency are highlighted and disclosed: market, regulatory and fraud risks; approaches explaining the participation of the population in cryptocurrency pyramids are outlined; legal conditions for investors in cryptocurrency in the Russian market are determined; the review of the results of research on the impact of financial literacy programs on the financial behavior of the population is conducted.

Key conclusions: proposals for the organization of financial literacy in the field of cryptocurrencies were developed. Such programs should be focused only on the topic of cryptocurrency transactions, and interested and motivated citizens should be involved in them, the choice of which can be carried out on the basis of the socio-demographic portrait of a cryptocurrency investor.

Keywords: *financial pyramids, regulatory risks, market risks, fraud, financial behavior of the population, investor portrait.*

Введение

Бурное развитие цифровых технологий, распространение благодаря средствам массовой информации и социальных сетям историй успеха частных лиц, вложивших средства в криптовалюты, появление финансовых приложений для мобильных телефонов, существенно облегчивших доступность финансовых активов, способствовали массовому вовлечению частных инвесторов в рынок криптовалют. Спекулятивный спрос на криптовалюты, а также постоянный интерес к этому рынку со стороны экспертов, лидеров общественного мнения, инвестиционных гуру способствовали появлению отдельных видов мошенничества, связанных с криптовалютами. К настоящему времени кризисные потрясения на рынке криптовалют и банкротство

крупнейших криптобирж свидетельствуют о том, что проблемы инвесторов трансформируются из отдельных историй провалов, неудач и потери средств в массовые явления, связанные с широкими неблагоприятными социальными последствиями.

Традиционно позиция государства в отношении частных инвесторов на финансовом рынке взвешенная и достаточно эффективна. Прежде всего по уровню знаний, умений и навыков, объему имеющихся активов и частоте инвестиционных операций инвесторы на финансовом рынке делятся на неквалифицированных и квалифицированных. Первым доступен не большой круг простых, не связанных с высокими рисками инструментов, что защищает их от заведомой потери средств (но оставляет вероятность инвестиционного риска). Ограничения по видам финансовых инструментов для квалифицированных инструментов не предусмотрены. Для всех физических лиц, независимо от их статуса инвестора и даже участия в финансовом рынке, предусмотрены мероприятия государственной Стратегии повышения финансовой грамотности на 2017–2023 годы. Содержательно такие мероприятия дают знания и формируют навыки обращения с финансовыми инструментами, управления рисками инвестиций, формирования резервов для обеспечения личной финансовой безопасности, а также обучают способам борьбы с финансовым мошенничеством.

Однако рынок криптовалют имеет определенные отличия от других, традиционных сегментов финансового рынка, в связи с чем вопросы защиты инвесторов требуют углубленного анализа и разработки.

Целью данной статьи является анализ возможностей использования программ по повышению финансовой грамотности населения в целях защиты инвесторов на рынке криптовалют.

Материалы и методы

Исследование опирается на теоретический анализ библиографических источников, посвященных анализу уровня финансовой грамотности российского населения, а также проблемы мошенничества в финансовой сфере, включая криптовалютные пирамиды.

Результаты и обсуждение

Инвестиционная привлекательность криптовалют объясняется динамикой изменения их стоимости, хорошо иллюстрируемой на примере биткоина (рис. 1).

Стремительный рост стоимости в период 2009–2017 годов, приведший к формированию рыночного пузыря, сменился спадом. Во время пандемии COVID-19 котировки вновь выросли и превысили уровень конца 2017 г. Так, биткоин оказался бенефициаром пандемии. В конце 2022 г. на фоне трудностей с ликвидностью и банкротством отдельных криптобирж стоимость биткоина вновь корректируется в сторону ее снижения.

Анализ факторов влияния на доходность биткоина, проведенный в статье [1], показывает, что с 2021 года выросла теснота связи между доходностью биткоина и таких традиционных активов, как корпоративные акции. Это свидетельствует о востребованности криптовалюты инвесторами

как нового способа диверсификации инвестиционного портфеля. Иными словами, инвестор собирает (структурирует) свой портфель из надежных, но мало доходных активов, которые защищают его от потерь, и высоко доходных, но очень рискованных инструментов, в качестве которых и используется криптовалюта.

Увеличение доли криптовалют в инвестиционных портфелях частных инвесторов приводит к востребованности различных способов управления рисками в операциях с криптовалютой. В работе [2] выявлено, что для управления рыночными рисками криптовалют, то есть рисками изменения стоимости актива под влиянием разных факторов, более всего пригодны такие методы, как страхование и хеджирование на основе криптовалютных деривативов: фьючерсов, опционов, свопов на криптовалюту и CFD-контрактов (контракты на разницу цен).

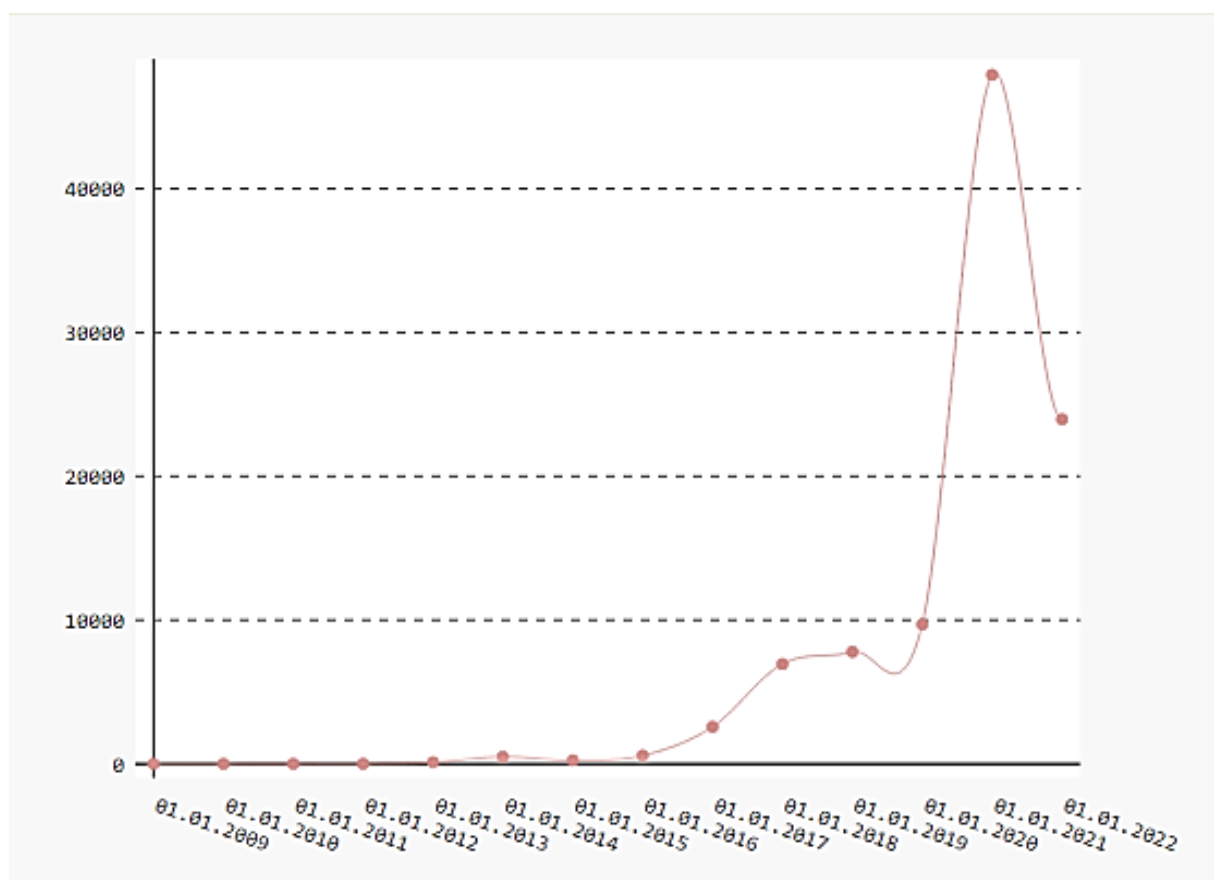

Рисунок 1 – График средних значений на торгах биткоином, BTC/USD, 2009–2022 гг.¹

¹ Динамика курса биткойна (BTC) на криптобирже. URL: <https://currency.com/ru/istoriya-kursa-bitcoin> (дата обращения: 07.12.2022).

Связь рынка криптовалют с рынками акций и облигаций подтверждается в работе [3], в которой отмечены также причины и предпосылки перетоков волатильности между рынком криптовалют и фондовым рынком. Финансовые потоки между рынком криптовалют и рынками традиционных финансовых активов, учитывая высокую волатильность первых, способствуют также трансмиссии финансовых шоков, что создает угрозу для финансовой стабильности. Для анализа влияния состояния рынка криптовалют на финансовую стабильность разработаны определенные индикаторы, масштабное использование которых, однако, затруднено из-за отсутствия временных рядов показателей надлежащей длительности и достоверности. Среди них – индекс финансового страха [4], основанный на адаптации классической модели построения индекса волатильности к рынку криптовалют. Этот индекс может быть использован как национальными регуляторами в мониторинге финансовой стабильности, так и частными инвесторами для принятия решений и хеджирования рисков.

Помимо инвестиционных рисков вложения в криптовалюты связаны с рисками регуляторными [5]. В Федеральном законе от 31.07.2021 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» закреплены определения терминов «цифровая валюта», «организация выпуска цифровой валюты», «выпуск цифровой валюты», «организация обращения цифровой валюты». Также указано, что собственно процессы организации выпуска и обращения цифровой валюты в Российской Федерации регулируются в соответствии с федеральными законами (которые пока не разработаны). В продолжение указанного федерального закона Министерство финансов РФ предложило концепцию запрета регулятивного регулирования криптовалют [6], поддержанную Федеральной службой по финансовому мониторингу. В противовес этой концепции Банк России выступил с предложением о запрете майнинга и обслуживания криптовалют в России.

В результате к настоящему времени в российской хозяйственной практике сложились следующие правовые условия для инвесторов, вкладывающих средства в криптовалюты:

- запрет принимать криптовалюту в качестве средства платежа или иного встречного представления за товары, работы, услуги;

- отсутствие запрета на такие действия с криптовалютой, как владение, купля/продажа, наследование и дарение, получение и выдача займов, использование в качестве залога, майнинг, оплата товаров, работ и услуг иностранным юридическим лицам.

Запрет принимать криптовалюту как оплату действует с 01.01.2021 и распространяется на юридических лиц, созданных по российскому праву, на подразделения международных организаций и иностранных юридических лиц, созданных на территории РФ, а также на физических лиц, отвечающих критериям налогового резидентства в РФ. Ответственность за нарушение запрета пока не установлена.

При совершении формально не запрещенных действий с криптовалютой инвесторы подвергаются риску отсутствия судебной защиты в РФ.

В дополнение к инвестиционным и регуляторным рискам частные инвесторы, вкладывающие средства в криптовалюту, регулярно сталкиваются с риском мошенничества. Согласно аналитике Банка России в последние годы наблюдается рост количества проектов, предлагающих инвестиции в криптовалюты и псевдокриптовалюты, вложения в производство криптовалют и осуществление майнинга с помощью мобильных телефонов. Так, доля криптовалютных пирамид в общем числе финансовых пирамид на российском рынке в 2020 году составила 45 %, в 2021 г. – 52,8 %, в первом полугодии 2022 г. – 56,3 %¹.

Криптовалютные пирамиды – отдельный вид финансовой пирамиды, рож-

¹ Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке. Аналитика Банка России. URL: <https://cbr.ru/analytics/inside> (дата обращения: 06.12.2022).

денный цифровизацией финансовых рынков. Во многом ей присущи те же признаки, что и финансовой пирамиде [7], с тем уточнением, что уникальный проект, под который осуществляется сбор средств, – это новый вид криптовалюты, изобретенный мошенниками и не всегда реально существующий.

Выделяют несколько подходов, объясняющих участие населения в финансовых пирамидах:

- экономический: низкий уровень финансовой грамотности, непонимание механизмов функционирования финансового рынка, неумение оценить инвестиционные риски;

- психологический: психологическое воздействие на инвесторов, манипулирование сознанием;

- социологический – действие эффекта толпы, «стадного эффекта» инвесторов.

Учитывая спектр неблагоприятных последствий инвестирования в криптовалюты (для личного благосостояния, стабильности финансового рынка и в целом общественного благополучия), практически востребован поиск способов защиты частных инвесторов от ключевых рисков вложений в криптовалюты.

Анализ показывает, что универсальным способом такой защиты является повышение финансовой грамотности населения. Финансовая грамотность предполагает обучение инвесторов базовым понятиям риска и доходности, представлениям о механизме функционирования финансового рынка, о видах рыночных рисков и методах управления ими. Финансовая грамотность формирует основы правовых знаний, представления о системе регулирования финансового рынка в целом и рынка криптовалют в частности. И наконец, повышение финансовой грамотности населения содействует нивелированию экономической причины участия граждан в финансовых, в том числе криптовалютных, пирамидах.

В России в настоящее время реализуется Стратегия повышения финансовой грамотности на 2017–2023 годы (далее –

Стратегия), приоритетами которой являются:

- «обеспечение безопасности потребителей финансовых услуг, в том числе их защита от мошеннических схем;

- расширение охвата и повышение вовлеченности целевых аудиторий, включая пенсионеров, людей с инвалидностью и детей-сирот;

- цифровизация образовательных продуктов для всех возрастов»¹.

В рамках финансовой грамотности в качестве отдельных треков в Стратегии выделены цифровая финансовая грамотность и киберграмотность, а также налоговая грамотность.

Эффективность мероприятий Стратегии и их влияние на финансовое поведение россиян предстоит оценить по завершении периода, на который рассчитана Стратегия, как в целях определения результативности предпринятых мер, так и для формулирования новых задач в этой сфере (возможно, новой Стратегии повышения финансовой грамотности на следующий пятилетний период).

Вместе с тем в научной литературе сформировался определенный массив исследований, посвященный влиянию программ повышения финансовой грамотности на финансовое поведение граждан. Краткий обзор представлен в работе [8]. Отметим ряд интересных выводов, к которым пришли многие исследователи.

Во-первых, в разных странах в разные временные периоды и для программ финансовой грамотности разного содержания был выявлен малый эффект влияния мер по повышению финансовой грамотности на финансовое поведение населения [8]. В качестве вероятной причины называется неиспользование полученных финансовых знаний на практике, что приводит к их забвению. В среднем полученные, но не подтвержденные практикой финансовые знания забываются человеком через

¹ Определены приоритеты развития финансовой грамотности в 2022 году // Новости. Банк России. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=12588> (дата обращения: 08.12.2022).

20 месяцев. С одной стороны, это свидетельствует о том, что максимально полно усваиваются только те финансовые знания, которые получены в момент, близкий к принятию финансовых решений. Следовательно, для обучения финансовой грамотности опора на принципы, аналогичные организации школьного и вузовского образования, не является эффективным решением. С другой стороны, значимой целью программ повышения финансовой грамотности населения является информирование населения о финансовых продуктах и услугах, в том числе о новых инструментах, как традиционной, так и финансовой природы. Таким образом, финансовое просвещение населения позволяет поддерживать соответствие между уровнем сложности финансового рынка и уровнем финансовых знаний населения [9]. И это означает необходимость предоставления населению в рамках программ финансовой грамотности знаний и умений «впрок», «на вырост». Возможно, малый эффект влияния мер по повышению финансовой грамотности на финансовое поведение населения вызван комплексом разных причин, а не только утратой финансовых знаний из-за отсутствия практики их применения.

Во-вторых, были выделены факторы, влияющие на повышение эффективности программ финансовой грамотности, а именно добровольность участия и сфокусированность [8]. Сфокусированность может быть:

- на группе потребителей финансовых услуг (относительно однородной по уровню доходов, образованию, профессиональной среде и положению);
- на типе финансовой активности (инвестиции на фондовом рынке, кредитование, страхование, пенсионное обеспечение и т.д.).

Рассмотрим, каким образом указанные выводы могут быть применены в целях использования финансовой грамотности как инструмента защиты частных инвесторов на рынке криптовалют. Так, задача финансовой грамотности, состоящая в

информировании населения о новых финансовых продуктах и услугах, в отношении криптовалют, как и других инструментов, по-разному решается участниками рынка и государственными структурами. Участники рынка делают акцент на преимуществах финансовых инструментов, их высокой доходности, доступности осуществления вложений и других факторах инвестиционной привлекательности. Государство стремится предупредить о рисках инвестиций, акцентируя внимание на недостатках: высокой волатильности, правовой неурегулированности, незащищенности вложений, опасности мошенничества. Такой дуализм мнений вызван различиями в интересах каждой стороны, но тем не менее это позволяет сформировать частному инвестору относительно полную картину происходящего.

В настоящее время в российской практике приходится констатировать доминирование информирования о криптовалютах со стороны участников рынка, то есть преимущественно об их инвестиционных преимуществах. Очевидно, что существует определенный недостаток информирования о рисках инвестиций в криптовалюту, который мог бы быть компенсирован в рамках мероприятий по реализации Стратегии повышения финансовой грамотности.

Для построения эффективной программы повышения финансовой грамотности россиян в области криптовалют представляется важным начать с исследования социально-демографического портрета частного инвестора на рынке криптовалют. Это позволит определить целевую аудиторию, нуждающуюся в получении систематизированных знаний, умений и навыков в области криптовалют. Аналогичная работа была проведена для российского рынка ценных бумаг. Оказалось, что типичный инвестор на российском фондовом рынке — это мужчина в возрасте 30–40 лет, совершающий не более пяти сделок в месяц, придерживающийся стратегии «купи и держи» и имеющий в среднем около 6 инструментов в своем портфеле [10].

Представляется важным формирование программ, сфокусированных только на операциях с криптовалютой, а не включение тем/блоков про рынок криптовалют в существующие курсы по финансовой грамотности.

Заключение

Цифровое развитие финансового рынка сопровождается появлением новых финансовых инструментов. Криптовалюта, в 2010-е годы рассматривавшаяся как «маргинальный» актив, в 2020-е годы превращается в актуальный способ диверсификации инвестиционного портфеля.

Операции с криптовалютой для частного инвестора связаны с разными рисками: рыночными, регуляторными, рисками мошенничества. Несформированность правового регулирования, угрозы вовлечения в финансовые пирамиды не вполне типичны для традиционных финансовых инструментов. В связи с этим, а также учитывая масштабы инвестиций в криптовалюту, на первый план выходит задача разработки мер по защите инвесторов, поскольку существующие на финансовом рынке институты и инструменты защиты не действуют на рынке криптовалют из-за регуляторной неопределенности.

В этих условиях универсальным и эффективным инструментом защиты инвесторов на рынке криптовалют может стать финансовая грамотность. Учитывая накопленный опыт программ повышения финансовой грамотности, а также результаты исследований влияния таких программ на финансовое поведение населения, необходимо разрабатывать программы повышения финансовой грамотности в области криптовалют. Такие программы должны быть сфокусированы только на тематике операций с криптовалютой, а к участию в них следует привлекать заинтересованных и мотивированных граждан, выбор которых может быть осуществлен на основе составления социально-демографического портрета инвестора, вкладывающего средства в криптовалюту.

Полагаем, что в совокупности предложенные меры позволят обеспечить защиту частных инвесторов на рынке криптовалют.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Шилов К.Д., Зубарев А.В. Эволюция криптовалюты биткоин как финансового актива // *Финансы: теория и практика*. – 2021. – № 25 (5). – С. 150-171. – DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-150-171.
2. Евлахова Ю.С., Рябов А.П. К вопросу об управлении рисками в операциях с криптовалютой // *Сберегательное дело за рубежом*. – 2021. – № 1. – С. 23-27.
3. Маневич В.А., Пересецкий А.А., Погорелова П.В. Волатильность фондового рынка и волатильность криптовалют // *Прикладная эконометрика*. – 2022. – Т. 65. – С. 65-76. – DOI: 10.22394/1993-7601-2022-65-65-76.
4. Овчаров А.О., Матвеев В.А. Индекс финансового страха на рынке цифровых финансовых активов // *Финансы: теория и практика*. – 2021. – № 25 (4). – С. 136-151. – DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-136-151.
5. Черкасов В.Ю. Вопросы регулирования виртуальных валют // *Экономическая политика*. – 2022. – Т. 17. – № 4. – С. 100-127.
6. Концепция законодательного регулирования механизмов организации оборота цифровых валют. – URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-zakonodatel'nogo-reglamentirovanija-mekhanizmov-organizatsii-oborota-tsifrovyykh-valiut/> (дата обращения: 07.12.2022).
7. Рыжкова М.В., Кашапова Э.Р. Устойчивость феномена финансовой пирамиды // *Terra Economicus*. – 2022. – № 20 (3). – С. 22-38. – DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-3-22-38.
8. Кислицын Д.В. Программы повышения финансовой грамотности и финансовое поведение: почему люди не становятся «финансово грамотными»? // *Вопросы экономики*. – 2020. – № 9. – С. 80-93. – DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-9-80-93>.
9. Галанов В.А., Галанова А.В. Финансовая грамотности, финансовая вера и финансовое мошенничество // *Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова*. – 2020. – Т. 17. – № 3 (111). – С. 157-165. – DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2020-3-157-165>.

10. Болдова К. Портрет российского инвестора в 2021 году // Открытый журнал. – 2022. – 16 марта. – URL: <https://journal.open-broker.ru/research/portret-rossijskogo-investora/> (дата обращения: 08.12.2022).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Shilov K.D., Zubarev A.V. Evolution of bitcoin cryptocurrency as a financial asset // Finance: theory and practice. – 2021. – № 25 (5). – P. 150-171. – DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-5-150-171.

2. Evlakhova Y.S., Ryabov A.P. To the question of risk management in operations with cryptocurrency // Savings Abroad. – 2021. – № 1. – P. 23-27.

3. Manevich V.A., Peresetsky A.A., Pogorelova P.V. Stock market volatility and cryptocurrency volatility // Applied Econometrics. – 2022. – Vol. 65. – P. 65-76. – DOI: 10.22394/1993-7601-2022-65-65-76.

4. Ovcharov A.O., Matveev V.A. Financial fear index on the market of digital financial assets // Finance: Theory and Practice. – 2021. – № 25 (4). – P. 136-151. – DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-136-151.

5. Cherkasov V.Y. Issues of regulation of virtual currencies // Economic Policy. – 2022. – Vol. 17. – № 4. – C. 100-127.

6. Concept of legislative regulation of mechanisms of organization of digital currencies turnover. – URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-zakonodatel'nogo-reglamentirovaniya-mekhanizmov-organizatsii-oborotatsifrovyykh-valiut/> (access date: 07.12.2022).

7. Ryzhkova M.V., Kashapova E.R. Stability of financial pyramid phenomenon // Terra Economicus. – 2022. – № 20 (3). – P. 22-38. – DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-3-22-38.

8. Kislitsyn D.V. Financial literacy programs and financial behavior: why people don't become «financially literate»? // Voprosy ekonomiki. – 2020. – № 9. – P. 80-93. – DOI: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-9-80-93>.

9. Galanov V.A., Galanova A.V. Financial literacy, financial faith and financial fraud // Bulletin of Plekhanov Russian University of Economics. – 2020. – Vol. 17. – № 3 (111). – P. 157-165. – DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2413-2829-2020-3-157-165>.

10. Boldova K. Portrait of Russian investor in 2021 // Open Journal. – 2022. – March 16. – URL: <https://journal.open-broker.ru/research/portret-rossijskogo-investora/> (access date: 08.12.2022).

Курьянов А.М.,

к.э.н., г. Москва, Россия

E-mail: kurianov@list.ru

Капарчук В.А.,

аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

г. Москва, Россия

E-mail: nika_zorn@mail.ru

**СЕКТОРАЛЬНЫЕ ОЦЕНКИ
РИСКОВ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ)
ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ
И ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА:
ПРАВОВЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

JEL classification: F39, G18, G28

Аннотация

Цель. Статья посвящена изучению правовых и методических аспектов проведения секторальных оценок рисков. Определение рисков ОД/ФТ на уровне секторов чрезвычайно важно для выявления приоритетов надзорной деятельности по отношению к разным секторам. Основными пользователями информации о результатах секторальных оценок рисков являются субъекты первичного финансового мониторинга, а также надзорные органы.

Структура/методология/подход. В статье использованы методы анализа и синтеза, изучены зарубежные источники по вопросам регулирования деятельности по контролю (надзору) в сфере ПОД/ФТ и применения риск-ориентированного подхода.

Результаты. В основе практического применения риск-ориентированного подхода в деятельности по контролю (надзору) в сфере ПОД/ФТ лежит динамическая модель оценки рисков, используемая для ранжирования контролируемых субъектов по уровню риска. Для обеспечения эффективности модели требуется постоянная актуализация ее параметров, характеризующих в том числе присутствие рис- ки, т.е. подверженность сектора рискам.

Выводы. По итогам проведенного исследования сделан вывод о том, что секторальная оценка рисков ОД и ФТ выступает неотъемлемым элементом риск-ориентированного подхода в надзорной деятельности, а ее результаты могут применяться в моделях оценки рисков, используемых надзорными органами.

Ключевые слова: надзор, национальная оценка рисков, секторальная оценка рисков, легализация преступных доходов, финансирование терроризма, ПОД/ФТ, модель оценки рисков.

A.M. Kuryanov, V.A. Kaparchuk

**SECTORAL AML/CFT RISK ASSESSMENTS:
ECONOMIC, LEGAL
AND METHODOLOGICAL ASPECTS**

Annotation

The article considers the economic, legal and methodological aspects of conducting sectoral risk assessments. Understanding ML/TF risks at the sector level is essential to prioritize supervisory activities across sectors. The main users of information on the results of sectoral risk assessments are the subjects of AML/CFT legislation, as well as supervisory authorities.

The article uses methods of analysis and synthesis, studied foreign sources on the regulation of supervisory activities in the field of AML / CFT and the application of a risk-based approach.

The practical application of a risk-based approach in AML/CFT supervision is based on a dynamic risk assessment model used to rank controlled entities by risk level. To ensure the effectiveness of the model, constant updating of its parameters is required, which characterize, among other things, inherent risks, i.e. the sector's exposure to risks.

As a result of the study, it was concluded that sectoral ML and FT risk assessment is an integral element of the risk-based approach in supervisory activities, and its results can be used in risk assessment models used by supervisory authorities.

Keywords: supervision, national risk assessment, sectoral risk assessment. money

laundrying, terrorist financing, AML/CFT, risk assessment model.

Введение

Определение и оценка рисков легализации преступных доходов и финансирования терроризма (далее также – ОД/ФТ) выступают базисом национальной системы противодействия легализации (отмыванию) преступных доходов, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (далее также – ПОД/ФТ). Этим вопросам посвящена первая рекомендация Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, предписывающая проведение странами оценки рисков ОД/ФТ, определение координирующего этот процесс органа или механизма, а также распределение ресурсов с целью эффективного снижения этих рисков. На основе этой оценки странам следует применять риск-ориентированный подход для того, чтобы меры по предупреждению легализации преступных доходов и финансирования терроризма соответствовали выявленным рискам [1].

Исходя из руководящих документов ФАТФ и складывающейся правоприменительной практики, можно выделить четыре уровня оценки рисков ОД/ФТ.

1. *На уровне субъектов первичного финансового мониторинга*, т.е. финансовых учреждений и нефинансовых предприятий, и профессий (УНФПП), которые выявляют, оценивают риски легализации преступных доходов и финансирования терроризма в своей деятельности и принимают меры по их снижению.

2. *На уровне сектора* (отрасли или вида деятельности). Основными пользователями информации о результатах секторальных оценок рисков являются субъекты первичного финансового мониторинга, а также надзорные органы. Понимание рисков ОД/ФТ на уровне секторов чрезвычайно важно для выявления приоритетов надзорной деятельности по отношению к разным секторам [2]. Для определения риска конкретного сектора в целом необходимо объединить факторы риска, кото-

рые возникают по отношению к определенным видам коммерческой деятельности или типам компаний, с коммерческой деятельностью учреждения в конкретном секторе. В этих условиях надзорные органы должны принять во внимание количество учреждений в секторе, характер и разнообразие коммерческой деятельности, осуществляемой учреждениями этого сектора, и конкретный объем деловых операций, совершаемых ими. Они также должны учесть размер или другие характеристики определенного сектора по сравнению с другими секторами [3].

3. *На национальном уровне* (в масштабах государства). Национальная оценка рисков является основой для формирования документов высокого уровня, определяющих направления совершенствования национальной системы ПОД/ФТ, выработки плана по снижению рисков, включающего мероприятия по совершенствованию законодательства, оптимизации работы участников системы, правоохранительных, надзорных органов и ПФР.

4. *На наднациональном уровне* (в рамках различных интеграционных объединений). Впервые наднациональная оценка рисков была проведена в Европейском союзе в 2017 году [4; 5], в 2021–2022 гг. такая оценка рисков была проведена Евразийской группой по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) применительно к Евразийскому региону [6].

Одной из сфер применения риск-ориентированного подхода выступает надзорная деятельность, по праву являющаяся одной из наиболее значимых подсистем ПОД/ФТ. Надзор выступает эффективным инструментом, призванным снизить шансы преступников на отмывание денег и возможности террористов финансировать свои операции, а также повысить качество информации о подозрительных операциях, предоставляемой подразделению финансовой разведки и правоохранительным органам.

Рекомендация 26 Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег требует применения риск-ориентиро-

ванного надзора по отношению к финансовым учреждениям, а Рекомендация 28 – к нефинансовым предприятиям и профессиям. Пояснительные записки к Рекомендациям 26 и 28 содержат положения о распределении надзорными органами своих ресурсов риск-ориентированным способом. Такой подход требует, чтобы надзорные органы понимали риск легализации преступных доходов и финансирования терроризма в своей юрисдикции и имели непосредственный и дистанционный доступ ко всей информации, имеющей отношение к определению профиля риска организации [7].

Риск-ориентированный подход к осуществлению контроля (надзора) в сфере ПОД/ФТ означает, что юрисдикции определяют, проводят оценку рисков ОД/ФТ, которому подвержены поднадзорные учреждения, и предпринимают соответствующие меры по их снижению в соответствии с уровнем и характером риска. Юрисдикции могут выбирать наиболее эффективный способ выделения ресурсов для снижения выявленных рисков легализации преступных доходов и финансирования терроризма.

Способность выявлять и располагать по степени приоритетности учреждения с более высоким уровнем риска является основой для обеспечения эффективного риск-ориентированного надзора, поскольку выделяемые надзорные ресурсы, выбранные инструменты надзора, а также частота и интенсивность надзора должны различаться в зависимости от уровня выявленных рисков ОД/ФТ.

Основой риск-ориентированного надзора является оценка рисков в поднадзорных секторах, позволяющая в том числе выявлять так называемые присущие риски, обусловленные ведением определенного вида коммерческой деятельности.

Материалы и методы исследования

Теоретической основой выполненного исследования явились руководящие документы Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), результаты проведенных в Российской

Федерации секторальных оценок рисков, зарубежные источники по вопросам регулирования деятельности по контролю (надзору) в сфере ПОД/ФТ и применения риск-ориентированного подхода. Вопросам оценки рисков легализации (отмывания) преступных доходов и финансирования терроризма посвящены работы ведущих российских экспертов и ученых, таких как Ю.Ф. Короткий (методологические основы оценки рисков легализации преступных доходов и финансирования терроризма), В.И. Глотова (международный опыт проведения оценки рисков ОД и ФТ), Г.В. Бобрышева (реализация риск-ориентированного подхода в надзорной деятельности), Е.Н. Алифанова (риски обращения криптоактивов, риски в бюджетной сфере и др.), А.В. Хаданович (оценка рисков в кредитно-финансовой сфере) и др.

В качестве методологической основы исследования использовались общенаучные методы познания: системный логическо-смысловой анализ, сравнение, синтез теоретических и практических материалов.

Результаты

В июне 2021 года в Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» были внесены дополнения, касающиеся в том числе вопросов реализации риск-ориентированного подхода в антиотмывочной сфере надзорной деятельности. Согласно поправкам в базовый закон уполномоченный орган (Росфинмониторинг) и соответствующие контрольные (надзорные) органы проводят оценку рисков совершения операций (сделок) в целях ОД и ФТ в соответствующем секторе. Такая оценка проводится в определенном каждым надзорным органом порядке и учитывает итоги национальной оценки рисков.

В феврале 2022 года Правительством Российской Федерации для развития указанных новелл антиотмывочного закона было утверждено Положение о контроле

(надзоре) в сфере ПОД/ФТ¹. В Положении раскрыты некоторые прикладные аспекты использования результатов секторальных оценок рисков. Так, результаты оценки рисков в секторе экономической деятельности используются в качестве одного из элементов (параметров) модели оценки рисков, применяемой органами контроля (надзора) в сфере ПОД/ФТ в целях планирования контрольных мероприятий.

Применение риск-ориентированного подхода в надзорной деятельности выступает ключевым критерием оценки эффективности надзорной деятельности в рамках взаимных оценок ФАТФ [8]. В частности, международные эксперты исследуют уровень понимания надзорными органами рисков в сфере ОД/ФТ в секторах в целом, между различными секторами и видами организаций и отдельными организациями.

Суть риск-ориентированного подхода в контрольной деятельности сводится к следующему.

1. Оценка значимости поднадзорного сектора в экономике в целом.

Выявление основных угроз, уязвимостей и рисков, которые проявляются в секторе, и их корреляция с угрозами, уязвимостями и рисками, выявленными по результатам национальной оценки рисков (НОР). Это позволяет оценить риски сектора в целом в антиотмывочной системе и разработать общие критерии и показатели для сектора.

2. Оценка субъектов внутри сектора.

3. Выявление зон риска в деятельности поднадзорных субъектов различных секторов.

4. Осуществление надзорных мероприятий в отношении поднадзорных организаций соразмерно выявленным в их деятельности зонам риска и применение по их результатам мер воздействия, также соразмерных уровню их риска и выявленным нарушениям требований законодательства.

5. Последующий контроль (мониторинг) устранения выявленных нарушений в сфере ПОД/ФТ и осуществления меро-

приятий, направленных на минимизацию выявленных рисков, а также результативности таких мероприятий [8].

Результаты взаимных оценок показывают, что в большинстве юрисдикций Глобальной сети ФАТФ понимание рисков ОД/ФТ органами надзора является недостаточным. Так, например, в большинстве стран – членов Европейского союза (табл. 1), даже в тех из них, которым присвоен значительный уровень эффективности по надзорной деятельности (Испания, Ирландия), ключевым замечанием по Непосредственному результату 3 является именно недостаточное понимание рисков поднадзорных субъектов и неприменение риск-ориентированного подхода [5].

Для реализации риск-ориентированного подхода в надзорной деятельности необходимо разработать механизм, который позволяет получить и поддерживать в актуальном состоянии понимание макроситуации, касающейся риска ОД/ФТ, а также систематически выявлять и оценивать уровень риска отдельных учреждений на периодической основе, учитывая присущие им риски и факторы контроля. Оценка риска отдельных контролируемых субъектов надзорными органами носит циклический характер, ее результаты служат основой для оценки риска отдельных секторов и в конечном итоге для национальной оценки рисков, и наоборот [10].

Взаимосвязь между оценками риска, осуществляемыми надзорными органами, и НОР является двусторонней. С одной стороны, понимание надзорными органами специфики поднадзорных секторов и деятельности учреждений должно вносить свой вклад в НОР.

По сути, надзорные органы играют ключевую роль в НОР, они должны являться частью процесса НОР в качестве как тех, кто осуществляет ее, так и тех, кто использует ее результаты. Надзорные органы должны сделать процесс оценки риска динамичным, эффективно используя имеющуюся информацию и данные как из внешних, так и из внутренних источников в рамках осуществления непрерывного мониторинга деятельности учреждений.

¹ Постановление Правительства РФ от 19.02.2022 № 219.

Таблица 1 – Примеры замечаний, приведенных в отчетах взаимной оценки стран

№ п/п	Страна (уровень эффективности)	Основные недостатки, выявленные экспертами-оценщиками
1.	Испания (значительный)	- риск использования финансовых инструментов для ОД/ФТ мало изучен
2.	Ирландия (значительный)	- недостаточное понимание рисков у отдельных поднадзорных субъектов
3.	Италия (умеренный)	- учреждения для надзора ранжируются без учета риска ОД/ФТ
4.	Австрия (умеренный)	- недостаточное понимание рисков в деятельности УНФПП и провайдеров услуг перевода денежных средств
5.	Словения (умеренный)	- отсутствие риск-ориентированного подхода в надзорной деятельности за рядом секторов
6.	Чехия (умеренный)	- отсутствие риск-ориентированного подхода в надзорной деятельности за рядом секторов
7.	Греция (умеренный)	- отсутствие риск-ориентированного подхода в надзорной деятельности за рядом секторов УНФПП
8.	Венгрия (умеренный)	- в надзоре за финансовыми институтами не используется оценка рисков финансовой организации; - ограниченное понимание рисков у органов, осуществляющих надзор за секторами УНФПП
9.	Швеция (умеренный)	- надзорная деятельность базируется на национальной оценке рисков, которую, однако, нельзя назвать глубокой и полноценной; - отсутствие риск-ориентированного подхода в надзоре в большинстве секторов
10.	Португалия (умеренный)	- ограниченное понимание рисков ОД/ФТ у органов, осуществляющих надзор за представителями УНФПП
11.	Мальта (низкий)	- отсутствуют модели надзорной деятельности (как риск в конкретном субъекте влияет на частоту и глубину надзорных мероприятий)
12.	Финляндия (низкий)	- ограниченное понимание рисков ОД/ФТ у органов, осуществляющих надзор, разработка моделей оценки рисков находится на начальном этапе
13.	Дания (низкий)	- недостатки в применении риск-ориентированного подхода в надзорной деятельности

Источник: <https://www.fatf-gafi.org/>.

С другой стороны, понимание рисков надзорными органами должно основываться на информации, содержащейся в НОР, и соответствовать НОР, в т.ч. основываться на выводах, получаемых от участников антиотмывочной национальной системы. Это возможность получить информацию и выводы, которыми располагают правоохранительные органы, ПФР, разведывательные органы и доступ к которым в обычных условиях надзорные органы получить не могут [10].

В некоторых случаях надзорные органы для получения информации о рисках

полагаются исключительно на НОР и не проводят оценку, используя имеющиеся у них сведения, чтобы затем сделать ее частью более широкого процесса. Конечно, оптимальной является ситуации, когда надзорные органы имеют собственное понимание рисков, которое вносит свой вклад в процесс НОР. Знание присущих рисков и распространенных недостатков исполнения обязательных противозаконных требований на уровне отдельных секторов является точкой отсчета для понимания рисков на микроуровне, т.е. на уровне отдельных учреждений. Таким об-

разом, секторальная оценка рисков выступает ключевым элементом риск-ориентированного подхода в сфере ПОД/ФТ.

Обсуждение и заключение

Руководящие документы Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег рекомендуют задействовать в оценках рисков как можно более широкий круг участников [10].

Следуя этому подходу применительно к мероприятиям секторальной оценки рисков для обеспечения релевантности результатов, рекомендуется привлекать к этому процессу как можно более широкий круг участников, а именно: а) частный сектор в лице представителей банков (как наиболее осведомленных о рисках ОД и ФТ представителей подотчетных организаций), субъектов первичного финансового мониторинга рассматриваемого сектора, профессионального сообщества (гильдий, ассоциаций и др.); б) представителей надзорных и правоохранительных органов; в) экспертов (представителей рейтинговых агентств, аудиторских и консалтинговых компаний) и др.

Мероприятия по проведению секторальной оценки рисков рекомендуется спланировать, зафиксировать по составу участников и контрольным датам (возможно в формате дорожной карты).

Структурно отчет о секторальной оценке рисков ОД/ФТ может включать следующие разделы:

- вводная часть,
- описание сектора и его роли в антиотмывочной системе,
- характеристика угроз,
- характеристика уязвимостей,
- описание схем (типологий) ОД и ФТ,
- характеристика рисков ОД и ФТ,
- план мероприятий по снижению рисков ОД/ФТ в секторе.

Первым этапом СОР, как правило, является описание сектора, его структуры (выделение в нем отдельных сегментов), анализ значимости сектора в экономике и финансовой системе, его роли в антиотмывочной системе и выделение специфических аспектов, характеризующих контекст.

Наиболее важный элемент описания сектора – это оценка его значимости в экономике и его отдельных сегментов. Для сравнительного анализа используют показатели, имеющие универсальный, применимый ко всем секторам характер. Например, объем активов, объем собственного капитала (для финансовых организаций), выручка, сумма уплаченных субъектами сектора налогов и др. (для организаций реального сектора экономики).

Структурирование сектора (по масштабам, видам деятельности, географии и др.) – обязательный процесс при проведении СОР, так как позволяет выделить наиболее значимые с точки зрения ПОД/ФТ сегменты и более четко понять риски.

Расчеты наличными и трансграничные операции традиционно являются операциями с высоким уровнем риска ОД/ФТ. Поэтому при поведении СОР требуется определить сравнительную значимость этих операций в секторе. Так, например, среди секторов, поднадзорных Росфинмониторингу, наиболее подвержены рискам, связанным с операциями с наличными, реллторы.

Непосредственно СОР начинается с оценки уровня угроз в секторе. Под *угрозой* руководящие документы ФАТФ понимают лицо или группу лиц, объект или деятельность, которые могут потенциально нанести вред, например, государству, обществу, экономике и т.д. В контексте ОД/ФТ это понятие включает преступников, террористические группы и поддерживающих их лиц, их денежные средства.

Важным этапом проведения оценки рисков ОД/ФТ выступает определение контекста, в котором совершаются предикатные преступления и образуются преступные доходы, выявление их характера и масштабов.

Под *уязвимостью* при проведении оценок рисков понимают те сферы, в которых угроза может проявиться, либо то, что может содействовать или способствовать её проявлению. Например, это факторы (обстоятельства), представляющие слабые места в системе на уровне как подотчет-

ных субъектов (характеристики конкретного финансового продукта или вида услуг, которые делают их привлекательными для целей ОД или ФТ и др.), так и органов, осуществляющих надзор за ними (отсутствие риск-ориентированного подхода, недостаточное ресурсное обеспечение и др.), недостатки в регулировании (например, непокрытость сектора обязательными антиотмывочными требованиями, отсутствие нормативных механизмов недопущения преступников и их сообщников к бенефициарному владению и др.).

Так, например, упомянутый ранее сектор риелторов по итогам оценки рисков в 2018 году был отнесен к умеренному уровню риска. Существенное влияние на риски в секторе риелторов оказал фактор высокой востребованности недвижимого имущества в схемах ОД/ФТ, обусловленной ликвидностью этого актива.

При анализе уязвимостей сектора было учтено, что риелторы не являются обязательной стороной сделки, кроме того, большинство из них вовлечено в антиотмывочную систему, исполняют обязательные требования профильного законодательства. Поэтому риски недвижимого имущества не могут в полной мере проецироваться на сектор. Кроме того, при оценке уязвимостей в секторе было учтено, что в последние годы был предпринят ряд шагов по снижению рисков в секторе, а именно:

- создана эффективная система учета и раскрытия информации о сделках и праве собственности на объекты недвижимости;
- в целях снижения коррупционных рисков функционирует система обязательного декларирования доходов и имущества государственных служащих и их ближайших родственников;
- введены механизмы, ограничивающие возможности для частых перепродаж объекта недвижимости (*через налогообложение*);
- введены механизмы, ограничивающие возможности для манипулирования ценами (*кадастровая стоимость как база для налогообложения*).

Важным аспектом описания сектора является анализ особенностей регулирования, наличие специальных требований к лицензированию, в том числе механизмов недопуска преступников и их сообщников к бенефициарному владению и контролю за деятельностью субъектов сектора.

Еще одной составляющей оценки риска ОД/ФТ являются *последствия*, означающие вред (влияние), который может быть оказан или причинен рисками ОД или ФТ, и включающие влияние связанной с этим преступной или террористической деятельности на финансовые системы и учреждения, а также на всю экономику в целом. Оценка риска состоит в сопоставлении угроз, уязвимостей и последствий.

Важным элементом отчета о СОР является описание типологий (схем) ОД/ФТ, которые реализуются с использованием инфраструктуры сектора. Для наглядности типологии визуализируются, снабжаются описанием участников, характерных признаков (индикаторов), как транзакционных (особенности операции), так и поведенческих.

Надзорные органы используют методики оценки уровня рисков ОД/ФТ поднадзорных субъектов, учитывающие присущие и остаточные риски, профиль и масштаб деятельности субъекта, соблюдение им требований отраслевого законодательства, информацию Подразделения финансовой разведки (ПФР) о рисках ОД/ФТ и другие факторы.

Присущие риски – это риски, присущие определенному виду коммерческой деятельности сектора или конкретного финансового учреждения или нефинансового предприятия (профессии) до применения мер контроля, касающихся ПОД/ФТ. Присущие риски связаны с особенностями поднадзорного субъекта (характер, масштаб, сложность его деятельности и др.) или характеристиками его коммерческой деятельности, касающейся заказчиков, продуктов и услуг, географического местоположения и каналов поставки [10]. Определенным особенностям или характеристикам свойственны более высокие или более низкие риски, чем другим. Надле-

жающая оценка надзорными органами присущих рисков требует досконального и всестороннего понимания особенностей коммерческой деятельности в секторе или учреждении или взаимодействия с экспертами в данных областях [10].

Помимо категорий риска, о которых говорится в Рекомендации 1 Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (т.е. продуктов, услуг, клиентов, географического положения и каналов поставок), органы, осуществляющие надзор в области ОД/ФТ, при проведении ими оценки риска должны также принимать во внимание другую доступную им информацию, имеющую отношение к надзору. Например, размер, структура собственности, организационная структура или продолжительность деятельности поднадзорного субъекта, подверженность риску и другие факторы, которые могут также оказывать влияние на риски ОД/ФТ. Так, например, чем сложнее организационная структура компании, тем сложнее выявлять и управлять рисками легализации преступных доходов и финансирования терроризма, возникающими во всех ее структурных и территориальных подразделениях.

Деятельность недавно созданных предприятий, которые активно увеличивают свою долю рынка, как правило, связана с большими рисками по сравнению с давно существующими компаниями, располагающими лояльной клиентской базой. В отношении определенных финансовых учреждений анализ может дополняться некоторыми основными финансовыми индикаторами, такими как динамика роста активов и вкладов, ликвидность и трансграничные финансовые потоки.

Остаточные риски – это риски ОД/ФТ, которые остаются после применения систем и мер контроля в антиотмывочной сфере для уменьшения присущих рисков. Например, учреждение со слабыми мерами контроля в области ПОД/ФТ, возможно, не будет высокорисковым, если присущие риски, возникающие в связи с его коммерческой деятельностью, являются низкими, хотя со временем отсутствие

мер контроля может начать использоваться злоумышленниками, порождая изменение подверженности учреждения присущим рискам. Предприятие с высокими присущими рисками необязательно является высокорисковым в случае применения надлежащих мер контроля для понижения уровня остаточных рисков. В некоторых случаях присущие риски могут быть так высоки, что независимо от оценки мер контроля, связанных с ПОД/ФТ, может потребоваться вынесение оценки со стороны надзорных органов, а учреждение должно будет рассматриваться как обладающее общим высоким остаточным риском; при этом оценка мер контроля не будет влиять на общий рейтинг в связи, например, со значимостью риска [10].

В моделях, используемых надзорными органами, факторы, характеризующие остаточный и присущий риск, могут оптимально сочетаться для обеспечения релевантной оценки рисков поднадзорных субъектов.

Например, в модели оценки рисков ОД/ФТ Центрального банка Ирландии на долю факторов, характеризующих присущие риски, приходится 80 % от общей оценки риска поднадзорного субъекта, и они являются основным фактором, оказывающим влияние на оценку риска. В Ирландии присущие риски (с учетом имеющихся мер контроля) помогают ранжировать учреждения по уровням риска или ранжировать учреждения, которые находятся между двумя зонами оценок. Например, компании, находящейся на нижней границе области высокого риска, с очень сильными мерами контроля может быть присвоен рейтинг «средневысокий риск». В случае с другими надзорными органами высокий рейтинг присущих рисков обычно приводит к проведению регулярных выездных проверок, однако остаточный риск (с учетом имеющихся систем и мер контроля) обычно влияет на интенсивность или объем проверки, а не на ее регулярность или периодичность [11].

Заключительным разделом СОР является План мероприятий по снижению рисков ОД/ФТ в секторе. Как правило,

этот документ оформляется в виде «дорожной карты» с указанием ответственных за выполнение отдельных задач и сроков их реализации.

Очередные оценки рисков в секторах экономической деятельности будут проводиться органами контроля (надзора) в сфере ПОД/ФТ в 2023 году. Они позволят актуализировать параметры моделей оценок рисков, а также ориентировать субъекты первичного финансового мониторинга на новые риски, а также эффективные меры по их снижению.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. FATF (2012–2019), International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation / FATF, Paris, France. – 2019. – URL: www.fatf-gafi.org/recommendations.html.

2. Контрольно-надзорная деятельность: история, правовые основы и практические аспекты: учебное пособие / В.И. Глотов, Т.А. Бажан, М.Ю. Андронов и др. – М.: МФЮА, 2020. – 156 с.

3. Международная система противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения: учебное пособие. – М.: ЮНИТИ, 2022. – 455 с.

4. Курьянов А.М. Об отдельных аспектах политики ЕС по декриминализации кредитно-финансовой сферы и снижению рисков отмывания преступных доходов // Микроэкономика. – 2020. – № 5. – С. 99-106.

5. Курьянов А.М. Реформирование надзорной деятельности в сфере ПОД/ФТ в Европейском союзе // Финансовые исследования. – 2020. – № 2 (67). – С. 74-85.

6. Глотов В.И., Аржанов И.А. Международный опыт оценки рисков в сфере ПОД/ФТ // Финансовые исследования. – 2018. – № 14 (61). – С. 23-33.

7. Methodology for Assessing Compliance with the FATF Recommendations and the Effectiveness of AML/CFT Systems, updated October 2019 / FATF, Paris, France. –

2019. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/fatf-methodology.html>.

8. Procedures for the FATF Fourth Round of AML/CFT Mutual Evaluations, updated October 2019 / FATF, Paris, France. – 2019. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/4th-round-procedures.html>.

9. Бобрышева Г.В. Обмен лучшими практиками применения риск-ориентированного подхода и оценки эффективности контрольно-надзорной деятельности // Финансовая безопасность. – 2016. – № 14.

10. Руководящие указания ФАТФ Оценка рисков отмывания денег и финансирования терроризма на национальном уровне, февраль, 2013 / ФАТФ. – URL: <https://mumcfm.ru/biblioteka/mezdunarodnyedokumenty/fatf>.

11. Guidance on Risk-Based Supervision, 2021 / FATF, Paris, France. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/guidance-rba-supervision.html>.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. FATF (2012–2019), International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism & Proliferation / FATF, Paris, France. – 2019. – URL: www.fatf-gafi.org/recommendations.html.

2. Control and supervisory activity: History, legal foundations and practical aspects: textbook / V.I. Glotov, T.A. Bazhan, M.Y. Andronov et al. – M.: MFJA, 2020. – 156 p.

3. International system for combating money laundering, financing of terrorism and the financing of proliferation of weapons of mass destruction: textbook. – M.: UNITI, 2022. – 455 p.

4. Kuryanov A.M. On some aspects of the EU policy of decriminalization of credit and financial sphere and reduction of risks of money laundering // Microeconom. – 2020. – № 5. – P. 99-106.

5. Kuryanov A.M. Reforming supervisory activity in the field of AML/CFT in the European Union // Financial Research. – 2020. – № 2 (67). – P. 74-85.

6. Glotov V.I., Arzhanov I.A. International experience of risk assessment in the field of AML/CFT // *Financial Studies*. – 2018. – № 14 (61). – P. 23-33.

7. Methodology for Assessing Compliance with the FATF Recommendations and the Effectiveness of AML/CFT Systems, updated October 2019 / FATF, Paris, France. – 2019. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/fatf-methodology.html>.

8. Procedures for the FATF Fourth Round of AML/CFT Mutual Evaluations, updated October 2019 / FATF, Paris, France. – 2019. – URL: <http://www.fatf-gafi.org/publications/mutualevaluations/documents/4th-round-procedures.html>.

9. Bobrysheva G.V. Sharing best practices of risk-oriented approach and evaluation of the effectiveness of control and supervisory activities // *Financial Security*. – 2016. – № 14.

10. FATF Guidance on Risk Assessment of Money Laundering and Terrorist Financing at the National Level, February, 2013 / FATF. – URL: <https://mumcfm.ru/biblioteka/mezdunarodnye-dokumenty/fatf>.

11. Guidance on Risk-Based Supervision, 2021 / FATF, Paris, France. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/guidance-rba-supervision.html>.

Пржедецкая Н.В.,

д.э.н., профессор, РГЭУ (РИНХ)

Россия, г. Ростов-на-Дону

E-mail: nvpr@bk.ru

Борзенко К.В.,

к.э.н., доцент, РГЭУ (РИНХ)

Россия, г. Ростов-на-Дону

E-mail: k_cherry@mail.ru

JEL classification: I11 I18

**ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ
В ЗДРАВООХРАНЕНИИ:
ОПЫТ, ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ,
РОЛЕВОЕ УЧАСТИЕ ГОСУДАРСТВА**

Аннотация

Цель. Целью статьи является исследование опыта и промежуточных итогов цифровой трансформации здравоохранения, а также уточнение барьеров и перспективных точек роста в данном направлении за счет ролевого участия государства.

Структура/методология/подход. В исследовании отмечено значение цифровой трансформации здравоохранения, поставленные целевые ориентиры в регулирующих данную сферу стратегических документах, включая профильный федеральный проект. Исследован положительный опыт цифровых преобразований в здравоохранении ряда зарубежных стран, рассмотрены основные направления изменений в здравоохранении и внедряемые бизнес-модели. В качестве основы методического аппарата исследования использованы подходы к основным вариантам осуществления бизнес-моделей в здравоохранении на базе цифровой трансформации, проведен их критический анализ в отечественных условиях. Раскрыто ролевое участие государства в цифровых преобразованиях сферы здравоохранения в России.

Результаты. Проанализирована текущая ситуация с запросом на цифровые

технологии, промежуточными итогами цифровой трансформации и приведены данные по прогнозу спроса на цифровые преобразования и продукты со стороны медицинских организаций в России к 2030 г. Сгруппированы основные барьеры в осуществлении цифровой трансформации здравоохранения, характерные для различных стран, включая Россию, а также уточнены сложности с реализацией персонализированного подхода и пациентоцентричности, свойственные отечественному здравоохранению. Детерминирована принципиальная возможность внедрения обновленных моделей (предиктивной, партисипативной, превентивной и персонализированной) в отечественных условиях при прямом (финансирование, организационные и управленческие воздействия) и косвенном (за счет вовлечения частного капитала) патронаже государства.

Практические последствия. В практическом плане продемонстрирована возможность и необходимость отслеживания сложностей и барьеров общего характера и направлений их преодоления на базе вовлеченности управленцев в пересмотр ряда установок реализации цифровой трансформации и организационно-управленческих усилий по нивелированию частных барьеров, характерных преимущественно для отечественных условий.

Оригинальность/значение. Проведенное исследование позволяет скорректировать усилия на цифровых преобразованиях в здравоохранении с условием активного ролевого участия государства на таких направлениях, как «врач – пациент» и «врач – врач», позволяющих внедрять эффективные решения в части телемедицинских технологий, моделей превентивной, предиктивной, партисипативной и персонализированной медицины, представляющих собой перспективные точки роста качества обслуживания и, как следствие, качества и продолжительности жизни россиян.

Ключевые слова: здравоохранение, цифровая трансформация, итоги, барьеры, роль государства.

**DIGITAL TRANSFORMATION
IN HEALTHCARE:
EXPERIENCE, INTERIM RESULTS,
ROLE PARTICIPATION OF THE STATE**

Annotation

The purpose of the article is to study the experience and intermediate results of the digital transformation of healthcare, as well as to clarify barriers and promising "points of growth" in this direction due to the role participation of the state.

The study notes the importance of the digital transformation of healthcare, the set targets in strategic documents regulating this area, including the profile federal project. The positive experience of a number of foreign countries from digital transformations in healthcare is studied, the main directions of changes in healthcare and the business models being implemented are considered. As the basis of the methodological apparatus of the study, approaches to the main options for implementing business models in healthcare based on digital transformation were used, and their critical analysis was carried out in domestic conditions. The role of the state in the digital transformation of the healthcare sector in Russia is revealed.

The current situation with the demand for digital technologies, intermediate results of digital transformation is analyzed and data on the forecast of demand for digital transformations and products from medical organizations in Russia by 2030 are presented. The main barriers in the implementation of digital transformation of healthcare, characteristic of various countries, including Russia, are grouped, as well as the difficulties with the implementation of a personalized approach and patient-centricity are clarified, characteristic of domestic healthcare. The fundamental possibility of introducing updated models (predictive, participatory, preventive and personalized) in domestic conditions with direct (financing, organizational and management impacts) and indirect (through the involvement of private capital) patronage of the state is determined.

In practical terms, the possibility and necessity of tracking difficulties and barriers of a general nature and ways to overcome them on the basis of the involvement of managers in the revision of a number of installations for the implementation of digital transformation and organizational and managerial efforts to level out private barriers, characteristic mainly for domestic conditions, are demonstrated.

The conducted research makes it possible to adjust efforts on digital transformations in healthcare with the condition of active role participation of the state in such areas as "doctor – patient" and "doctor – doctor", which allow implementing effective solutions in terms of telemedicine technologies, models of preventive, predictive, participatory and personalized medicine, representing promising "growth points" of increasing the quality of service and, as a result, the quality and life expectancy of Russians.

Keywords: *healthcare, digital transformation, outcomes, barriers, the role of the state.*

В настоящее время одна из главенствующих ролей в преобразовании функционирования отраслей экономики и повышении качества их работы отводится цифровой трансформации. Представители экспертного академического сообщества, определяя цифровую трансформацию, характеризуют ее как «...качественные изменения в бизнес-процессах или способах осуществления экономической деятельности (бизнес-моделях) в результате внедрения цифровых технологий, приводящие к значительным социально-экономическим эффектам» [7].

Данное утверждение справедливо в отношении здравоохранения [5]. Так, официальным шагом к актуализации цифровой трансформации приоритетных направлений и отраслей в экономике России, в рамках которого она получила официальное развитие, является Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в котором явно были обозначены, например, такие целевые

установки, как «достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления», а также «повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет» [4], что опосредует ряд преобразований, связанных с цифровизацией и повышением уровня здравоохранения для обеспечения роста продолжительности и качества жизни населения, вовлекаемого в получение медицинских услуг.

Согласно отчетным данным Организации экономического сотрудничества и развития большие объемы информации о пациентах позволяют выбирать и реализовывать индивидуальные траектории в их лечении [16], также важным трендом современности, реализуемым на основе цифровой трансформации и способствующим повышению результативности работы медицинских учреждений, является активное включение пациентов в лечебный процесс, что специалисты именуют партисипативной медициной [11].

Существенное значение приобретают нейротехнологии, направленные на борьбу с расстройствами у населения, поскольку, согласно прогнозам ВОЗ, уже к 2050 г. количество людей, испытывающих такое расстройство, как деменция, превысит 150 млн чел. [2]. Интерес к цифровой трансформации возрастает как к направлению, дающему возможность поддерживать как физическое, так и ментальное здоровье граждан [18].

В развитии цифровой трансформации в здравоохранении, особенно в России, одна из ключевых ролей принадлежит государству. В данной связи мы считаем обоснованным исследовать существующий опыт других стран в указанном направлении, уже осуществленные усилия в России, а также определить возможные барьеры и перспективные точки роста за счет активного участия государства в предпринимаемых шагах по цифровой трансформации здравоохранения.

Материалы и методы

В исследовании существующего опыта, имеющихся результатов цифровой

трансформации в здравоохранении в России и ролевого участия государства в этом процессе мы опирались на аналитическое рассмотрение мнений ученых-экспертов в изучаемом направлении, материалов стратегических документов, определяющих целевые установки реализации цифровой трансформации, отчетов специализированных агентств, представляющих текущие и прогнозные данные относительно итогов цифровых преобразований и спроса на цифровые технологии и продукты. Использованы методы научного поиска, систематизации данных, анализа вторичной информации, анализа и синтеза данных, а также формулирования непротиворечивых выводов на основе выявленных закономерностей.

Обсуждение

Ряд исследователей отмечает, что ключевое значение в цифровой трансформации должен иметь клиентоориентированный подход, где контакт «пациент – врач» превалирует над функциональным походом в формальном переустройстве работы системы здравоохранения на основе некоего единого цифрового контура [1].

Мы полагаем, что такая точка зрения является оправданной, поскольку следование только формальным критериям и претворение в жизнь решений, контролируемых от лица государства, часто воплощается в организационно-управленческих установках, которые определяют механизм работы медицинского учреждения, регламентирующий условия взаимодействия медицинского персонала, но не всегда сказываются на охвате пациентов, качестве оказываемых услуг и т.д.

В данной связи целесообразно указать, что экспертным сообществом к ключевым направлениям цифровой трансформации в исследуемой отрасли, реализуемой фактически при содействии государства, относятся те (по сути, бизнес-модели работы учреждений здравоохранения [7]), которые позволяют повысить вовлеченность пациентов в оказание им услуг и персонифицировать сервисы, в том числе на ранних стадиях взаимодействия (рис. 1).

Рисунок 1 – Основные варианты осуществления бизнес-моделей в здравоохранении на базе цифровой трансформации [7]

Телемедицина дает возможность расширить охват пациентов, вести удаленные консультации, а также обмениваться опытом врачам и медицинскому персоналу для повышения качества обслуживания населения [10]. Телекоммуникационные технологии позволяют проводить раннюю диагностику и, следовательно, лечение в сроки, не приводящие к осложнениям. Телемедицинская составляющая, инфраструктурная обеспеченность предполагает участие государства с точки зрения создания условий в виде прямого выделения средств или государственно-частного партнерства в направлении развития инфраструктурной базы медицинских учреждений.

Такая модель, как персонализированная медицина, основывается на выявлении особенностей определенного индивида и нахождении подхода к профилактике и лечению, подходящих именно ему, а не реализуемых просто по некой стандартизированной схеме. Такое лечение подбирается на базе анализа генома определенного человека. Данная персонификация тоже требует поддержки и одобрения, пересмотра ряда требований в регламентирующих медицинскую деятельность документах, поскольку долгое время превалировал подход к лечению согласно традиционным протоколам и схемам. Большую роль в данном направлении играет меди-

цинский интернет вещей, позволяющий контролировать изменения в организме пациента и/или правильно дозировать применяемые лекарства, отслеживать параметры стерильности лабораторий и необходимой чистоты лечебных помещений и т.д. [15].

В рамках модели партиципативной медицины пациент вовлекается в процесс лечения как активный участник, в чем также большую роль играют цифровые технологии, позволяющие оперативно фиксировать все необходимые изменения в его организме и прогнозировать результат. Такой обновленный подход предполагает накопление данных о пациентах и использование искусственного интеллекта (ИИ) [8].

Модель превентивной медицины связана с ранней диагностикой, в том числе на основе телемедицинских технологий, и анализом возможных рисков развития заболеваний на основе управления медицинскими массивами данным (medical big data).

Не менее значимым направлением специалисты считают предиктивную медицину, которая нацелена на оценку вероятности проявления тех или иных заболеваний за счет геномных исследований и превентивных действий, способных снизить возможные риски [14].

К наиболее значимым характеристикам цифровой медицины принято относить создание единой экосистемы, которая позволяет получать «бесшовный» доступ к необходимым услугам и непрерывно фиксировать изменения в состоянии здоровья [19].

Клиентоцентричность, в основе которой лежит представленный выше подход модели 4P medicine (превентивная, персонализированная, партисипативная, предиктивная медицина), становится центральным элементом всех реализуемых бизнес-моделей [12].

Подчеркнем, что принципиальное полноценное внедрение данных моделей в отечественных условиях возможно при прямом (финансирование, организационные и управленческие воздействия) и косвенном (за счет вовлечения частного капитала) патронаже государства.

Результат

Катализатором процессов развития цифровых преобразований в отрасли здравоохранения выступила пандемия COVID-19, обусловившая удаленный формат оказания лечебно-консультационной помощи. Характеризуя сложившийся в других странах опыт использования результатов цифровой

трансформации в здравоохранении, приведем пример Китая, где активно использовали искусственный интеллект для диагностики результатов КТ пациентов, что позволило оперативно выделять рисковые группы больных пневмонией в период вспышки COVID-19 [20].

В Финляндии запущен сервис Health Village, который обеспечивает возможность оперативной связи медицинского персонала с пациентами, пересылающими показания медицинских приборов, что позволяет вести необходимые электронные записи, фиксировать изменения и назначать необходимое лечение [7].

В США активно внедрены телемедицинские технологии, с помощью которых оказываются консультации широкому количеству пациентов, а это существенно снижает риски осложнений за счет того, что показатели изменения состояния здоровья перманентно отслеживаются профессионалами [13].

В целом, анализируя ситуацию в различных странах, специалисты выделяют три основные характеристики изменений в здравоохранении под воздействием цифровой трансформации (рис. 2).

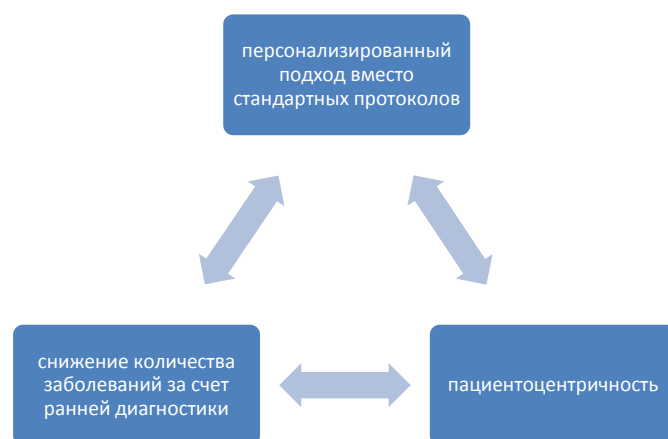

Рисунок 2 – Основные характеристики изменений в здравоохранении под воздействием цифровой трансформации [7]

Характеризуя ситуацию в России, поясним, что прирост телемедицинского компонента является чрезвычайно значимым, так как дает возможность повысить качество обслуживания и получения медицинских консультаций, услуг жителями удаленных и малонаселенных территорий [9]. Согласно

экспертным оценкам, сегмент телемедицины в России к 2025 г. может достичь 96 млрд руб. [17].

Подчеркнем, что в России крайне велика роль государства в осуществлении цифровой трансформации здравоохранения, что четко прослеживается в рамках

реализации профильного федерального проекта «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)» [6]. Согласно существующим данным уже в 2020 г. были достигнуты существенные результаты в части цифровых преобразований в отечественном здравоохранении: создано более 926 тыс. специально оборудованных рабочих мест, которые подключены к профильным медицинским информационным системам; более 80 % всех медицинских организаций активно используют такие системы для взаимодействия с ЕГИСЗ [3]; более 23 % медицинских орга-

низаций вовлечены в обслуживание граждан на базе использования сервиса «Мое Здоровье» на портале Госуслуг (вызов врача, запись на прием, запись на диспансеризацию и т.д.). Также обеспечивается тесная связь медицинских учреждений с учреждениями медико-социальной экспертизы на основе единого цифрового документооборота [3].

Отметим также, что спрос самого сегмента здравоохранения на внедрение цифровых технологий в 2020 г. был оценен в размере 13,1 млрд руб., тогда как к 2030 г. прогнозируется рост до 195,8 млрд руб. (рис. 3).

Рисунок 3 – Прогноз спроса на передовые цифровые технологии в здравоохранении в 2030 г., млрд руб. [7]

Однако, несмотря на полученные значительные результаты и положительные прогнозы в отношении запроса медицинских организаций на передовые цифровые технологии, наличествуют также барьеры и сложности в осуществлении полноценной цифровой трансформации.

Одним из очевидных барьеров является недостаточность финансовых средств, что предполагает помощь со стороны государства в реализации проектов государственно-частного партнерства, которые

позволят как усилить инфраструктурное обеспечение для необходимых изменений, так и осуществлять стартапы в рамках внедрения передовых цифровых практик в медицину.

Сложность представляет собой также вопрос надлежащего кадрового обеспечения, потому что необходима подготовка как врачей и медицинского персонала, готовых работать в новой цифровой среде, использовать программные продукты и цифровые технологии в контактах с колле-

гами (по рабочим вопросам) и пациентами, так и управленцев, обладающих достаточным уровнем цифровых компетенций. Процесс обучения специалистов также становится более затратным, поскольку в его рамках необходимо готовить врачей к осуществлению высокотехнологичных медицинских услуг и использовать дополнительную и виртуальную реальность в обучении. Это предполагает комплектацию и переоборудование учебных заведений и медицинских учреждений, выступающих базами практики. Обучение врачей занимает достаточно продолжительное время, что предполагает обновление их знаний в части используемых цифровых технологий и продуктов в процессе обучения и далее в рамках повышения квалификации в течение трудовой карьеры.

К сложностям можно отнести также вопросы обеспечения безопасности медицинских данных, под которыми понимается внедрение систем защиты информации, поскольку сведения о диагностике пациентов, их состоянии здоровья представляют собой медицинскую тайну, тогда как применение технологий искусственного интеллекта подразумевает накопление этих данных и возможность их обработки. Соответственно, такие проблемы могут и должны решаться на базе централизованных одобренных со стороны государства регуляторных практик.

Отмеченные выше барьеры можно отнести к общим, характерным в той или иной степени для систем здравоохранения, вовлеченных в процессы цифровой трансформации, в разных странах. Однако подчеркнем, что в России определенные сложности проявляются и в рамках двух из трех отмеченных на рисунке 2 предполагаемых изменений под воздействием цифровой трансформации. Так, в недостаточной степени реализованным является персонализированный подход вместо стандартных протоколов лечения, поскольку следование им (протоколам) рассматривается как необходимая данность. Также определенные сложности наблюдаются с пациентоцентричностью, а именно его активным включением в процесс разработки и реали-

зации алгоритма лечения. Связано это с большой нагрузкой на медицинский персонал, жесткими временными рамками приема и необходимостью работы по определенному протоколу. Учитывая высокую зарегулированность сферы здравоохранения, что в целом оправданно, полагаем, что большая гибкость в функционировании учреждений здравоохранения и работе медицинских специалистов на базе внедрения цифровых технологий также должна реализовываться по централизованной схеме, принятой во всех медицинских организациях, а это опосредует участие государства.

Также подчеркнем, что внедрение цифровых продуктов и цифровых технологий в работу врача, как это декларируется в рамках цифровой трансформации, должно облегчать его труд, высвобождая время и энергию для взаимодействия с пациентами, на деле же в отечественных условиях речь идет о дополнительных трудозатратах и двойном (электронном и бумажном) документообороте при взаимодействии с пациентами, коллегами и руководством, что затрудняет выполнение основных функций и требует пересмотра приоритетов в работе со стороны управленческого модуля. В данном ключе считаем, что врачи и медицинский персонал должны обладать компетенциями в части применения цифровых технологий, сопряженных с выполнением ими профессиональных функций (взаимодействие «врач – пациент» и «врач – врач»), однако технические и сопроводительные процедуры должны быть возложены на вспомогательный персонал, который будет брать на себя цифровые «технические», немедицинские опции. Это также предполагает активное участие государства в направлении укомплектованности штатов медицинских учреждений для адекватного технического внедрения решений по цифровой трансформации здравоохранения, нацеленной на пациентоцентричность и реализацию индивидуальных траекторий оказания медицинских услуг, общего повышения качества обслуживания и, соответственно, жизни населения.

Заключение

Цифровая трансформация сферы здравоохранения проявилась в большинстве развитых стран мира. Дополнительным стимулом к ее интенсификации выступила пандемия COVID-19. Согласно сложившемуся мировому опыту подобных преобразований изменения приводят к персонализированному подходу в лечении, общему снижению количества заболевших за счет ранней диагностики и пациентоцентричности оказываемых услуг.

Положительные преобразования, связанные с цифровой трансформацией здравоохранения, проявляются и в России, где в стратегических документах, определяющих эволюционирование приоритетных отраслей, соответствующие целевые установки связаны с функционированием медицинских учреждений. На текущий период уже заметны существенные положительные результаты в направлении цифровой трансформации, детерминированные и осуществляемые в соответствии с федеральным проектом «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)». Прогнозируется рост спроса со стороны медицинских учреждений на цифровые технологии и продукты к 2030 г., превышающий в 15 раз текущие показатели.

Однако наряду с положительными преобразованиями в России также проявляется ряд проблем, свидетельствующих о барьерности в осуществлении полноценной цифровой трансформации. К ним относится финансовый аспект, поскольку цифровая трансформация предполагает вложения в соответствующую инфраструктуру как медицинских учреждений, так и университетов, готовящих специалистов.

Другой проблемой выступает кадровая подготовка, поскольку она должна включать в себя направление по формированию глубоких цифровых компетенций у врачей, медицинского персонала, а также управленцев в сфере здравоохранения. Поскольку подготовка медицинского персонала занимает длительный временной ин-

тервал, то на протяжении всего учебного цикла необходимо обновление такого обучения с учетом инновационных изменений в цифровых продуктах и технологиях.

Отдельного внимания требуют вопросы защиты персональной информации пациентов, требуемой для формирования медицинских больших данных. Все указанные барьеры предполагают в отечественных условиях активное участие государства в их устранении, так как должны опираться на единые централизованные решения, учитывая значение сферы здравоохранения. Кроме того, требуются управленческие решения в отношении кадрового обеспечения и подготовки соответствующих специалистов для функционирования медицинских учреждений в условиях цифровой трансформации, оказывающих сопровождающие сервисы для медицинского персонала. Поскольку в настоящее время врачи, ввиду цифровых преобразований, вовлечены в ведение электронного и бумажного документооборота, что не снижает, а скорее повышает их загруженность сопутствующими функциями, не дающими возможности уделять должного внимания пациентам. Такие преобразования за счет централизованного пересмотра функциональных обязанностей и комплектации штата медицинских учреждений позволят реализовать модели паритетивной, предиктивной и персонализированной медицины, которые могут выступить точками роста в качественных характеристиках оказываемых населению медицинских услуг, однако это требует прямого (финансирование, организационные и управленческие воздействия) и косвенного (за счет вовлечения частного капитала) участия государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бондаренко В.А., Гузенко Н.В. Цифровизация сферы здравоохранения России: «умные технологии» в обеспечении качества жизни // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 103-113.

2. ВОЗ (2020a). Деменция. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/dementia>.

3. Минздрав России (2021б). Портал оперативного взаимодействия участников ЕГИСЗ. – URL: <https://portal.egisz.rosminzdrav.ru>.

4. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474.

5. Пржедецкая Н.В., Борзенко К.В. Цифровая медицина как механизм повышения качества жизни в России // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2020. – № 2 (70). – С. 75-79.

6. Федеральный проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)». URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie/tsifra>.

7. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская и др.; рук. авт. кол. П.Б. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – С. 15.

8. Accenture (2020). Digital Health Technology Vision 2020. – URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-133/Accenture-Digital-Health-TechVision-2020.pdf#zoom=40.

9. Bondarenko V., Kostoglodov D., Nekrasova T. Telecommunications Techniques in the Healthcare Development: Foreign Experience and Russian Realities // Lecture Notes in Computer Science. – 2020. – Vol. 12526 LNCS. – P. 318-327.

10. Bondarenko V.A., Voronov A.A., Zubareva, N.N., Chisnikov V.A. Marketing Management in the Creation of Business Models in the Medical Services Market in the Context of Digitalisation // Lecture Notes in Networks and Systems this Link is Disabled. – 2022. – Vol. 380 LNNS. – P. 363-369.

11. Deloitte (2019a). Digital Health Technology Global Case Studies of Health re

Transformation. Care Transformation. – URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry/health-care/digital-health-technology.html>.

12. Deloitte (2021). 2021 Global Health Care Outlook. – URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/life-sciences-and-healthcare/articles/globahealth-care-sector-outlook.html>.

13. Forbes (2020). Exclusive: Telemedicine Company Doctor on Demand Raises \$75 Million to Expand During the COVID-19 Pandemic. – URL: <https://www.forbes.com/sites/leahrosenbaum/2020/07/08/exclusive-telemedicine-company-doctor-on-demand-raises-75-million-to-expand-during-the-covid-19-pandemic/?sh=781fdaba4756>.

14. KPMG (2020a). 2020 Autonomous Vehicles Readiness Index. – URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2020/07/2020-autonomousvehicles-readiness-index.pdf>.

15. OECD (2018a). IoT Measurement and Applications. – URL: <https://www.oecdilibrary.org/docserver/35209dbf-en.pdf?expires=1616160514&id=id&accname=guest&checksum=30EF60421A9929501CA26414C4BB760A>.

16. OECD (2019f). Health in the 21st Century: Putting Data to Work for Stronger Health Systems. – URL: <https://www.oecd.org/health/health-in-the-21stcentury-e3b23f8e-en.htm>.

17. VEB Ventures (2020). Эксперты: объем инвестиций в телемедицину в России через пять лет вырастет в 64 раза. – URL: <https://veb.ventures/ru/about/news/106>.

18. WEF (2021). The Global Risks Report 2021. – URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2021>.

19. WHO (2020). Global Strategy on Digital Health 2020–2025.

20. Wired (2020). Chinese Hospitals Deploy AI to Help Diagnose Covid-19. – URL: <https://www.wired.com/story/chinese-hospitals-deploy-ai-help-diagnose-covid-19/>.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Bondarenko V.A., Guzenko N.V. Digitalization of the Russian healthcare sector: "smart technologies" in ensuring the quality of life // Bulletin of the South Russian State Technical University (NPI). Series: So-

cio-economic Sciences. – 2021. – Vol. 14. – № 1. – P. 103-113.

2. WHO (2020a). Dementia. – URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/dementia>.

3. Ministry of Health of Russia (2021b). Portal of operational interaction of EGISZ participants. – URL: <https://portal.egisiz.rosminzdrav.ru>.

4. On the National development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the President of the Russian Federation No. 474 dated July 21, 2020.

5. Przhedetskaya N.V., Borzenko K.V. Digital medicine as a mechanism for improving the quality of life in Russia // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). – 2020. – № 2 (70). – P. 75-79.

6. Federal project "Creation of a single digital circuit in healthcare on the basis of a unified state information system in the field of healthcare (EGISZ)". – URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravohranenie/tsifra>.

7. Digital transformation of industries: Starting conditions and priorities: dokl. to the XXII Apr. international Scientific Conference on problems of economic and social development, Moscow, 13-30 Apr. 2021 / G.I. Abdrakhmanova, K.B. Bykhovsky, N.N. Veselitskaya et al.; hand. author. col. P.B. Rudnik; scientific ed. L.M. Gokhberg, P.B. Rudnik, K.O. Vishnevsky et al.; Nats. research. un-t "Higher School of Economics". – M.: Publishing House of the Higher School of Economics, 2021. – P. 15.

8. Accenture (2020). Digital Health Technology Vision 2020. – URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/PDF-133/Accenture-Digital-Health-TechVision-2020.pdf#zoom=40.

9. Bondarenko V., Kostoglodov D., Nekrasova T. Telecommunications Techniques in the Healthcare Development: Foreign Experience and Russian Realities // Lecture Notes in Computer Science. – 2020. – Vol. 12526 LNCS. – P. 318-327.

10. Bondarenko V.A., Voronov A.A., Zubareva, N.N., Chisnikov V.A. Marketing Management in the Creation of Business Models in the Medical Services Market in the

Context of Digitalisation // Lecture Notes in Networks and Systems this Link is Disabled. – 2022. – Vol. 380 LNNS. – P. 363-369.

11. Deloitte (2019a). Digital Health Technology Global Case Studies of Health re Transformation. Care Transformation. – URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry/health-care/digital-health-technology.html>.

12. Deloitte (2021). 2021 Global Health Care Outlook. – URL: <https://www2.deloitte.com/global/en/pages/life-sciences-and-healthcare/articles/global-health-care-sector-outlook.html>.

13. Forbes (2020). Exclusive: Telemedicine Company Doctor on Demand Raises \$75 Million to Expand During the COVID-19 Pandemic. – URL: <https://www.forbes.com/sites/leahrosenbaum/2020/07/08/exclusive-telemedicine-company-doctor-on-demand-raises-75-million-to-expand-during-the-covid-19-pandemic/?sh=781fdaba4756>.

14. KPMG (2020a). 2020 Autonomous Vehicles Readiness Index. – URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/xx/pdf/2020/07/2020-autonomousvehicles-readiness-index.pdf>.

15. OECD (2018a). IoT Measurement and Applications. – URL: <https://www.oecdilibrary.org/docserver/35209dbf-en.pdf?expires=1616160514&id=id&acname=guest&checksum=30EF60421A9929501CA26414C4BB760A>.

16. OECD (2019f). Health in the 21st Century: Putting Data to Work for Stronger Health Systems. – URL: <https://www.oecd.org/health/health-in-the-21stcentury-e3b23f8e-en.htm>.

17. VEB Ventures (2020). Experts: the volume of investment in telemedicine in Russia will grow 64 times in five years. – URL: <https://veb.ventures/ru/about/news/106>.

18. WEF (2021). The Global Risks Report 2021. – URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2021> (date of application: 24.03.2021).

19. WHO (2020). Global Strategy on Digital Health 2020–2025.

20. Wired (2020). Chinese Hospitals Deploy AI to Help Diagnose COVID-19. – URL: <https://www.wired.com/story/chinese-hospitals-deploy-ai-help-diagnose-covid-19/>.

БАНКОВСКОЕ ДЕЛО

DOI 10.54220/finis.1991-0525.2023.77.4.004

Баско О.В.,

к.э.н., доцент кафедры банковского дела
РГЭУ (РИНХ), член экспертного совета
по существенным рыночным отклонениям
при Банке России

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: obasko372@gmail.com

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ БАНКА РОССИИ С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИФИКИ

JEL classification: E58, E52, E51

Аннотация

Введение. Актуальность изучения содержания деятельности территориальных подразделений Центрального банка России обусловлена высоким уровнем неопределённости и рисков, с которыми пришлось столкнуться российской экономике вследствие введения экономических санкций. В подобных условиях, а также учитывая традиционно высокий для отечественной экономики уровень диспропорций территориального развития, важно, чтобы банковская система обладала достаточной гибкостью для принятия и оперативного внедрения значимых для всей экономики решений.

Цель работы. Проанализировать основное содержание деятельности территориальных подразделений Банка России, проблемы их функционирования и пути повышения их роли.

Материалы и методы. В ходе подготовки работы и проведения исследования использовались следующие методы и подходы как общенаучного характера, так и частные: системно-структурный метод; метод сравнения; формально-логический метод; гипотетико-дедуктивный метод.

Результаты. В ходе проведения работы было выявлено, что существующая структура управления формировалась с учётом тенденции к её централизации.

Вместе с тем подобный подход не в полной мере соответствует интересам территорий, в рамках которых функционируют территориальные подразделения, ввиду высокой степени дифференциации развития российских регионов. Подобный подход имеет как свои преимущества, так и существенные недостатки. В этой связи повышение роли территориальных подразделений Центрального банка в большей мере соответствует рыночному подходу. Полученные результаты могут быть использованы при формировании стратегии дальнейшего развития территориальных подразделений Центрального банка на долгосрочную перспективу.

Выводы. К ключевым выводам, сформулированным на основе проведённого исследования, можно отнести сформулированное положение о том, что существующая в настоящий момент система распределения полномочий нуждается в корректировке после выполнения ею текущих антикризисных задач, что должно привести к смене парадигмы и децентрализации управления в будущем.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации, деятельность банка, проблемы развития банка, территориальное управление, законодательство, пробелы законодательства, централизация управления, рыночный подход к управлению.

O.V. Basko

IMPROVING THE ROLE OF TERRITORIAL INSTITUTIONS OF THE BANK OF RUSSIA, TAKING INTO ACCOUNT REGIONAL SPECIFICITIES

Annotation

The relevance of studying the content of the activities of the territorial divisions of the Central Bank of Russia is due to the high level of uncertainty and risks that the Russian economy had to face as a result of the introduction of economic sanctions. In such conditions, and also taking into account the traditionally high level of disproportions in territorial development for the domestic economy,

it is important that the banking system has sufficient flexibility to make and promptly implement decisions that are important for the entire economy.

The purpose of the work is to analyze the main content of the activities of the territorial divisions of the Bank of Russia, the problems of their functioning and ways to increase their role.

In the course of preparing the work and conducting the study, the following methods and approaches, both of a general scientific nature and private ones, were used: system-structural method; comparison method; formal-logical method; hypothetical-deductive method.

In the course of the work, it was revealed that the existing management structure was formed taking into account the trend towards its centralization. At the same time, such an approach does not fully meet the interests of the territories within which the territorial divisions operate, due to the high degree of differentiation in the development of Russian regions. This approach has both its advantages and significant disadvantages. In this regard, increasing the role of the territorial divisions of the Central Bank is more in line with the market approach. The results obtained can be used in the formation of a strategy for the further development of the territorial divisions of the Central Bank in the long term.

The key conclusions formulated on the basis of the study include the formulated provision that the current system of distribution of powers needs to be adjusted after it has completed its current anti-crisis tasks, which should lead to a paradigm shift and decentralization of management in the future.

Keywords: *Central Bank of the Russian Federation, bank activity, problems of bank development, territorial administration, legislation, gaps in legislation, centralization of management, market approach to management.*

Введение

Центральный банк традиционно играет весьма существенную роль в регулировании не только банковского сектора, но

и всей отечественной экономики в целом. Особенно ярко это проявляется в последние годы, когда в связи с введением против Российской Федерации экономических санкций, банку приходится регулировать процессы, связанные с куплей-продажей валют, изменением ключевой ставки и иными аспектами, обусловленными трансформацией внешнеэкономической конъюнктуры.

С учётом факторов значительной протяжённости территории нашей страны, а также существенных диспропорций регионального развития, на наш взгляд, существенно возрастает роль территориальных подразделений Центрального банка России. В этой связи актуальным является анализ деятельности территориальных подразделений, проблем, с которыми им приходится сталкиваться.

Цель работы – проанализировать основное содержание деятельности территориальных подразделений Банка России, проблемы их функционирования и пути повышения их роли.

Материалы и методы

При исследовании рассмотренных в работе вопросов мы использовали общенаучные и частные методы, основанные на законах, категориях и принципах диалектического метода познания социально-экономической реальности. В частности, были использованы следующие общенаучные методы:

- системно-структурный метод;
- метод сравнения;
- формально-логический метод;
- гипотетико-дедуктивный метод.

Исследование проведено на основе публикаций отечественных и зарубежных учёных в научной литературе, официальной информации, размещённой на сайте Центрального банка России.

Результаты

С момента создания и по сегодняшний день территориальные управления ЦБ РФ осуществляют задачи по удовлетворению конкретных потребностей регионов в их финансовом обслуживании. Одним из основополагающих документов в этой сфере является положение «О территори-

альных учреждениях Банка России», которое было дополнено в 1998 году и продолжает действовать по сегодняшний день.

Основной задачей территориального управления ЦБ РФ является реализация единой кредитно-денежной политики, включающей пункты реализации надзора

за кредитными организациями, валютным регулированием и контролем, развитие и укрепление банковской системы и многое другое.

На рисунке 1 представлена современная структура Центрального банка Российской Федерации и его территориальных подразделений.

Рисунок 1 – Современная структура Центрального Банка России и его территориальных подразделений [1; 2]

Как показано на рисунке 1, в настоящий момент Центральный банк Российской Федерации имеет достаточно раз-

ветвлённую структуру, его отделения действуют практически во всех региональных центрах.

Согласно документам Центрального банка в ведении территориальных подразделений находится часть тех функций, которые выполняет головная организация.

С точки зрения структуры управления территориальные подразделения имеют схожую систему его организации. Вместе с тем между территориальными отделениями имеются довольно значительные отличия, обусловленные как общим уровнем развития экономики того или иного региона, так и его территориальными масштабами. Соответственно, в этой связи трансформируется как структура территориальных подразделений, так и их кадровый состав и его численность.

Следует отметить, что сложившаяся к настоящему моменту структура территориальных подразделений Центрального банка приобрела свой нынешний вид, отражённый на рисунке 1, далеко не сразу. Достаточно длительное время не существовало семи главных управлений, а вместо этого существовал центральный аппарат управления и отделения на местах.

В 2014 году произошло формирование семи главных управлений, о которых упоминалось выше. На наш взгляд, в этом процессе существует как положительная, так и негативная сторона. К числу безусловных положительных моментов стоит относить возможность реализации более унифицированных подходов к управлению и внедрения современных компьютерных систем, что позволило сформировать единую базу для работы. Всё это, в частности, дало возможность принять меры по стабилизации макроэкономической ситуации в стране в условиях новых вызовов, связанных с санкциями, введёнными в связи с началом специальной военной операции [3; 4; 5].

Вместе с тем территориальные отделения лишились многих важных функций, а кроме того, во многом лишились самостоятельности, поскольку появилось ещё одно промежуточное звено управления и подотчётности. Таким образом, можно констатировать повышение степени бюрократизации управления, что существенно снижает гибкость работы каждого отдельного территориального подразделения, сохранение которой очень важно в связи с

упомянутыми нами ранее территориальными диспропорциями.

Одной из проблем деятельности территориальных подразделений Центрального банка является проблема в сфере осуществления функции надзора за кредитными организациями. Данная проблема была частично решена в процессе централизации надзорных функций, который был завершён в 2018 году.

Централизация надзора за деятельностью кредитных организаций была направлена на достижение следующих целей [6; 7].

1. Стандартизация управления процессами, поскольку часто бывало, что десятки субъектов контрольной деятельности относились к десяткам практик контроля, десяткам подходов к реализации мероприятий, различным практикам организации контрольной работы. В настоящий момент стало гораздо проще контролировать банковские операции, банковскую деятельность. На наш взгляд, это позволило добиться одинакового подхода к оценке и отбору фундаментальных мер контроля.

2. Повышение эффективности выявления проблем и негативных тенденций в банковском бизнесе на ранних этапах. В настоящий момент в производстве находится очень мало дел с банками, когда лицензия отзывается как следствие увеличения степени несоответствия активов и пассивов. Случаев, когда у кредиторов появляются возможности после отзыва лицензии оплатить долги и ликвидировать деятельность без объявления процедуры банкротства, становится все больше, что является нормальной распространённой практикой.

Эффективная аудиторская работа позволила быстрее выявлять важные проблемы и обеспечить «выход с рынка» кредитных организаций, которые характеризуются неустойчивым финансовым состоянием и/или участвуют в сомнительных сделках [8; 9].

Банк России провел работу по активизации лицевого счетов филиалов кредитных организаций, что позволило обеспечить более плотное взаимодействие. Генеральная инспекция Банка России использует частные офисы информационного взаимодействия с проверяемыми кредит-

ными организациями. Уведомления о проверке отправляются в электронном виде, как и подготовленные акты проверки. Данное изменение значительно упрощает процесс внедрения составления актов проверки банков и, при необходимости, возражений на них. Все это в итоге сделало возможным повышение оперативности обмена информацией и снижение издержек кредитных организаций [10; 11; 12].

В действующем законодательстве присутствует определённая доля коллизий, связанных с организацией корпоративного управления, а также это прямо указывает нам на то, что не всегда зарубежная практика может прижиться в российском законодательстве. Изучив действующие нормативно-правовые акты, а также научную литературу по рассматриваемой теме, авторами предлагаются следующие рекомендации по совершенствованию территориальных учреждений Центрального банка России:

- предоставить возможности территориальным управлениям для решения задач по согласованию с ними внутренних актов, обеспечивающих деятельность по внутреннему контролю, который будет создан кредитными организациями, опираясь на положение «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах». Данное нововведение позволит оперативно и качественно решать данные вопросы;

- создание единых требований, относящихся к квалификации сотрудников внутреннего контроля, которые будут согласованы с Центральным банком. Требования для кандидатур в территориальные управления должны быть построены чётко и в соответствии со всеми необходимыми правилами, поскольку это положительно повлияет на деятельность организации не только текущую, но и дальнейшую. Неправильная оценка будущего кандидата может обернуться для управления печальными последствиями;

- предоставить территориальным органам управления большую самостоятельность в работе с учётом нюансов развития территорий, что позволит повысить роль территориальных управлений в общем механизме функционирования Центрального банка.

Обсуждение

Важно подчеркнуть, что повышение роли территориальных подразделений Центрального банка, безусловно, будет способствовать формированию более гибкой и адаптивной системы управления, что в условиях высокой неравномерности территориального развития позволит в большей степени учитывать именно интересы территории при осуществлении надзорных и регулирующих функций.

С другой стороны, значимым трендом в последние годы становится обратный процесс – выстраивание достаточно жёсткой вертикали управления, позволяющей осуществить унификацию деятельности территориальных подразделений Центрального банка и обеспечить целостность политики, реализуемой на верхнем, федеральном уровне управления.

На наш взгляд, будущие исследования, посвящённые данной проблеме, могут быть направлены на поиск механизмов устранения указанного противоречия

Заключение

В условиях высокой турбулентности и значительных внешних рисков, связанных с санкционным давлением, сформировавшаяся в данный момент система управления, в которую встроены территориальные подразделения Центрального банка, позволяет сравнительно оперативно реализовывать решения, обусловленные сложившейся ситуацией.

Вместе с тем децентрализация управления и расширение функций территориальных подразделений Центрального банка Российской Федерации в гораздо большей степени соответствует принципам и постулатам рыночной экономики.

Таким образом, после преодоления последствий кризиса очень важно пересмотреть существующее в настоящий момент положение дел, что позволит в полной мере реализовать потенциал, которым располагают территориальные подразделения Центрального банка, для развития экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О структуре территориальных учреждений Банка России. – URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=130809_160059reliz-4.htm (дата обращения: 25.11.2022).

2. Территориальные учреждения Банка России. – URL: https://cbr.ru/about_br/tubr/ (дата обращения: 25.11.2022).

3. Не может быть диалога с лицами, занимающимися выводом активов или схемными операциями. – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=5019> (дата обращения: 25.11.2022).

4. Марамигин М.С. Банковское дело и банковские операции. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2021. – 567 с.

5. Гаврильченко Г.С. Проблемы банковской сферы требуют перемен // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 6. – С. 38-43.

6. Кабанцова Н.С. Правовое регулирование деятельности территориальных учреждений Центрального банка Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права и законодательства. – 2020. – № 1. – С. 26-28.

7. Нестерова Н.М. Состояние и развитие расчетной сети Банка России // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 7. – С. 86-92.

8. Krylova L.V., Krylov S.V., Mudretsov A.F., Prudnikova A.A. Structural Changes in the Russian Banking System: Directions and Evaluation // Studies on Russian Economic Development. – 2022. – № 1. – P. 100-106.

9. Pastushenko E.N., Zemtsova L.N. The role of legal acts of the central bank of the Russian Federation in ensuring bank security // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. – 2018. – № 21. – P. 1-7.

10. Monetary policy in Russia: recent challenges and changes // BIS Papers. – 2017. – № 78. – P. 297-303.

11. Artemov N.M., Lagutin I.B. Systematic approach in financial law: theoretical and methodological aspect // State and Law. – 2017. – № 3. – P. 67-72.

12. Lauts E.B. New banking technology and anti-crisis regulation of the market of banking services // Banking Law. – 2017. – № 4 (1). – P. 36-44.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. On the structure of territorial institutions of the Bank of Russia. –

URL: https://www.cbr.ru/press/pr/?file=130809_160059reliz-4.htm (date of reference: 25.11.2022).

2. Territorial institutions of the Bank of Russia. – URL: https://cbr.ru/about_br/tubr/ (date of reference: 25.11.2022).

3. There can be no dialogue with persons engaged in the withdrawal of assets or scheming operations. – URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=5019> (date of reference: 25.11.2022).

4. Maramygin M.S. Banking and banking operations. – Yekaterinburg: Ural University Press, 2021. – 567 p.

5. Gavrilchenko G.S. Problems of the banking sphere require changes // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. – 2018. – № 6. – P. 38-43.

6. Kabantsova N.S. Legal regulation of the activities of territorial institutions of the Central Bank of the Russian Federation // Actual problems of Russian law and legislation. – 2020. – № 1. – С. 26-28.

7. Nesterova N.M. State and development of the settlement network of the Bank of Russia // Law and State: Theory and Practice. – 2016. – № 7. – P. 86-92.

8. Krylova L.V., Krylov S.V., Mudretsov A.F., Prudnikova A.A. Structural Changes in the Russian Banking System: Directions and Evaluation // Studies on Russian Economic Development. – 2022. – № 1. – P. 100-106.

9. Pastushenko E.N., Zemtsova L.N. The role of legal acts of the central bank of the Russian Federation in ensuring bank security // Journal of Legal, Ethical and Regulatory Issues. – 2018. – № 21. – P. 1-7.

10. Monetary policy in Russia: recent challenges and changes // BIS Papers. – 2017. – № 78. – P. 297-303.

11. Artemov N.M., Lagutin I.B. Systematic approach in financial law: theoretical and methodological aspect // State and Law. – 2017. – № 3. – P. 67-72.

12. Lauts E.B. New banking technology and anti-crisis regulation of the market of banking services // Banking Law. – 2017. – № 4 (1). – P. 36-44.

Кузнецов Н.Г.,
д.э.н., профессор РГЭУ (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: ng-kuznesov@mail.ru

Цепилова Е.С.,

д.э.н., профессор,

Сочинский государственный университет

г. Сочи, Россия

E-mail: elenatcepilova@mail.ru

**РОЛЬ ОСОБЫХ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН
ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ТИПА
В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА
И ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА
В РФ**

JEL classification: H32, Z32

Аннотация

Актуальность работы определена необходимостью анализа и совершенствования инструментов развития туризма и индустрии гостеприимства в РФ для достижения целей национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства».

Цель статьи состоит в научном поиске новых векторов развития туризма и индустрии гостеприимства через анализ такого уже применяемого инструмента, как особые экономические зоны туристско-рекреационного типа (далее – ОЭЗ ТРТ).

Структура работы определена целью исследования и включает: подробный анализ результатов деятельности и эффективности ОЭЗ ТРТ по отчётам Счётной палаты РФ и по отчётам Минэкономразвития РФ за 2019–2021 гг., анализ перспектив возможных законодательных изменений в отношении ОЭЗ; оценку объема уплаченных налогов и используемых налоговых льгот, полученных резидентами ОЭЗ ТРТ; авторские разработки по совершенствованию этого инструмента развития туризма и индустрии гостеприимства.

Методологической основой работы являются принципы региональной экономики, экономики туризма и налоговой политики государства. Для написания работы использовался контент-анализ правовой базы, научных работ, информационные и отчетные материалы Министерства экономического развития РФ, Счётной палаты РФ, АО «Особые экономические зоны», АО «КАВКАЗ.РФ», размещенные на их официальных порталах по состоянию на декабрь 2022 г.

В результате выявлено, что на текущий момент не достигнуты цели создания отечественных ОЭЗ туристско-рекреационного типа; налоговые льготы не являются решающими для туристского бизнеса, более существенны развитие инфраструктуры и транспортная доступность конкретной дестинации.

Научная значимость работы заключается в проведенном авторами анализе актуальных показателей деятельности ОЭЗ ТРТ, в том числе налоговых льгот и налоговых платежей.

Ключевые слова: туризм, особая экономическая зона, туристско-рекреационная зона, ОЭЗ ТРТ, фискальные инструменты, налоговые льготы, налоговое стимулирование.

N.G. Kuznetsov, E.S. Tsepilova

**THE ROLE
OF SPECIAL ECONOMIC ZONES
OF TOURIST AND RECREATIONAL TYPE
IN THE DEVELOPMENT OF TOURISM
AND THE HOSPITALITY INDUSTRY
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Annotation

The relevance of the paper is determined by the necessity to analyze and improve the tools for the development of tourism and the hospitality industry in the Russian Federation to achieve the goals of the national project "Tourism and the Hospitality industry".

The purpose of the article is to scientifically search for new vectors of development of tourism and the hospitality industry through the analysis of such an already used tool as special economic zones of tourist and recreational type (SEZ TRT).

The structure of the paper is determined by the purpose of the study and includes: a detailed analysis of the results of the activities and effectiveness of the SEZ TRT according to the reports of the Accounts Chamber of the Russian Federation and the reports of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation for 2019–2021, an analysis of the prospects for possible legislative changes in relation to the SEZ; an assessment of the amount of taxes paid and tax benefits used received by residents of the SEZ TRT; author's work on improving this a tool for the development of tourism and the hospitality industry.

The methodological basis of the work is the principles of regional economy, tourism economy and state tax policy. Content analysis of the legal framework, scientific papers, information and reporting materials of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation, the Accounts Chamber of the Russian Federation, JSC "Special Economic Zones", JSC "CAUCASUS" were used to write the paper, posted on their official portals as of December 2022.

As a result, it was revealed that at the moment the goals of creating domestic tourist-recreational SEZ have not been achieved; tax benefits are not decisive for the tourist business, infrastructure development and transport accessibility of a particular destination are more significant. The scientific significance of the work lies in the analysis conducted by the author of the actual performance indicators of the SEZ TRT, including tax benefits and tax payments.

Keywords: *tourism, special economic zone, tourist and recreational zone, SEZ TRT, fiscal instruments, tax benefits, tax incentives.*

Введение

Одними из важнейших преференций особых экономических зон туристско-

рекреационного типа являются предоставляемые их резидентам налоговые льготы (по налогам и страховым взносам), применение которых снижает налоговую нагрузку резидентов, но приводит одновременно к выпадающим доходам бюджетов и внебюджетных фондов на срок до 10 лет их действия. Соответственно, возникает вопрос об экономической целесообразности таких льгот.

Материалы и методы исследования

При подготовке работы использована законодательная база ОЭЗ ТРТ (Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»), информационные и отчетные материалы Министерства экономического развития РФ, Счётной палаты РФ, АО «Особые экономические зоны», АО «КАВКАЗ.РФ», размещенные на их официальных порталах по состоянию на декабрь 2022 г. Методологически работа основывается на принципах региональной экономики, экономики туризма и налоговой политики государства.

Применение метода компаративного анализа с привлечением данных ретроспективных исследований, проведенных нами ранее, позволило выявить ряд ключевых закономерностей функционирования российских ОЭЗ ТРТ [1], а также обозначить проблематику налогового стимулирования туристской деятельности [2].

С. Дай в своем исследовании выявил, что в Китае в стимулировании инвестирования в научно-исследовательскую деятельность в экономике впечатлений, к которым относится и туризм, более выражена роль налоговых льгот, чем прямых субсидий [3, с. 124].

Результаты исследования

По состоянию на ноябрь 2022 г. в России действовало «45 ОЭЗ (26 промышленно-производственных, 7 технико-внедренческих, 2 портовые и 10 туристско-рекреационных)» [4].

Эффективность преференциальных режимов, в т.ч. ОЭЗ ТРТ, за весь период их деятельности, согласно отчётам Счётной палаты РФ, следующая (табл. 1).

Таблица 1 – Выводы из отчётов Счётной палаты РФ относительно эффективности преференциальных режимов, в т.ч. ОЭЗ ТРТ, за 2005–2021 гг.

Проверяемый период	Выводы аудиторов Счётной палаты РФ
2005–2015.	Негативные выводы о работе ОЭЗ, после чего был введен временный мораторий на их создание: АО «Курорты Северного Кавказа» (КСК) проводило «высокорискованные финансовые операции»; инвестировало в заранее убыточные проекты [5]
2016	Механизм функционирования ОЭЗ неэффективен [6]
2017	«Используемые показатели не позволяют оценить рост ... туризма, доступность санаторно-курортной сферы...» [7]
2018	«Осуществляемая оценка эффективности функционирования ОЭЗ ТРТ не отражает реальных результатов деятельности» [8]
2019	Создание ОЭЗ не способствовало существенному развитию регионов, в которых они действуют
2020	«Налоговыми преференциями предприятия компенсировали издержки на оплату больших затрат» [9]

Источник: составлено Цепиловой Е.С. по данным отчётов Счётной палаты РФ.

Вышеобозначенные выводы Счётной палаты РФ требуют реформирования этого института регионального развития.

В настоящее время зарегистрированы 10 зон туристско-рекреационного типа, резидентами которых являлись 90 компаний; «резидентами ОЭЗ ТРТ накопленным итогом создано более 1,8 тыс. рабочих мест, осуществлено 15,4 млрд рублей ин-

вестиций, объем выручки составил 3,6 млрд рублей, уплачено 1,1 млрд рублей налогов, таможенных платежей и отчислений в государственные внебюджетные фонды» [12].

Характеристика деятельности ОЭЗ ТРТ по состоянию на 31.12.2021 приведена в таблице 2.

Таблица 2 – Характеристика ОЭЗ туристско-рекреационного типа на 31.12.2021 и за период с начала функционирования

Название зоны, год создания	Расположение; площадь территории, га	Количество резидентов на конец года с начала функционирования, ед.	Количество резидентов с участием иностранных инвесторов с начала функционирования, ед.	Выручка за вычетом НДС за период с начала функционирования, млн руб.	Объем собственных средств управляющей компании, вложенных в инфраструктуру за период с начала функционирования, млн руб.	Объем инвестиций резидентов за период с начала функционирования, млн руб.	Объем израсходованных средств бюджетов на инфраструктуру за период с начала функционирования, нарастающим итогом, млн руб.	Количество новых рабочих мест с начала функционирования, ед.	Объем налогов, уплаченных в бюджеты, за вычетом НДС с начала функционирования / за год, млн руб.	Сводный показатель эффективности (Еоэз) за период с начала функционирования ОЭЗ, %	Сводный показатель эффективности (Еоэз) за отчетный год
ИТОГО нарастающим итогом на 31.12.2021		41	1	757,1	178,7	9761,8	10507,1	341	78,4/80,5	96,7	91,6
Справочно нарастающим итогом на 31.12.2020		40	1	519,37	173,67	2846,87	10166,27	286	-2 / 26,53	75	89

Справочно нарастающим итогом на 31.12.2019	40	2	384,36	169,06	2281,83	9958,33	240	49,36 / 21,2	72	84
1. ОЭЗ ТРТ «Байкальская гавань», 2007									48,9	71,8
2. ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь», 2007									88,1	97
3. ОЭЗ ТРТ «Ворота Байкала», 2007									61,2	44,4
4. ОЭЗ ТРТ «Завидово», 2015									93,3	92,8
Туристический кластер «Курорты Северного Кавказа»										
ИТОГО на 31.12.2021	40	1	2386,9	11077	4700,8	5334,9	1506	574,4 / 78	78,1	56,3
Справочно нарастающим итогом на 31.12.2020	39	1	1645,64	0	3125,19	22616,05	996	385,79/ 86,75	47	55
Справочно нарастающим итогом на 31.12.2019	35	0	1288,71	10603,79	2332,93	528,15	1131	567,93/ 197,9	94	85
5. ОЭЗ ТРТ «Архыз», 2010									100	95,3
6. ОЭЗ ТРТ «Ведучи», 2011									98,1	74,7
7. ОЭЗ ТРТ «Эльбрус», 2010									29,8	22,9
8. ОЭЗ ТРТ «Армхи» и «Цори», 2011									61,3	57,3
9. ОЭЗ ТРТ «Мамисон», 2010, 2019									1,4	2,4
10. ОЭЗ ТРТ «Матлас», 2010									11,4	45,0

Источник: составлено Цепиловой Е.С. по [13].

Показатели в таблице 2 размещены нарастающим итогом на конец 2019, 2020

и 2021 гг. и по отдельным показателям за каждый отчетный год. Как видим из таб-

лицы 2, результаты оценки эффективности функционирования ОЭЗ ТРТ за 2021 год выше, чем за 2020 год и за допандемийный 2019 год (в том числе по индикаторам, имеющим вклад в достижение национальных целей, таким как объем выручки, количество созданных рабочих мест организациями, являющимися субъектами МСП и (или) индивидуальными предпринимателями, а также по показателю уплаченных налогов). За 2021 год среди всех десяти ОЭЗ туристско-рекреационного типа лидерами по эффективности признаны: «Бирюзовая Катунь» (97 %), «Архыз» (95,3 %), «Завидово» (92,8 %), «Ведучи» (74,7 %); самый низкий показатель за 2021 год у «Мамисон» (2,4 %), но она была воссоздана только в 2019 г., и за 2020 год у неё вообще не подсчитывались показатели; пока это самая депрессивная из зон.

В отношении факторов, влияющих на эффективность работы зоны, отметим следующее. ОЭЗ ТРТ «Завидово», созданная позже всех, в 2015 г., и располагающая самой маленькой площадью, имеет третий по значимости показатель с начала функционирования – 93,3 %; преференцией этой зоны является близость к двум крупнейшим городам РФ: Москве и Санкт-Петербургу, а соответственно, возможность быстро добраться до неё туристам. Такие ОЭЗ ТРТ, как «Байкальская гавань», «Бирюзовая Катунь», «Ворота Байкала», созданы в Восточной Сибири и на Алтае, поэтому их транспортная доступность снижена. Транспортная инфраструктура зон в СКФО также невысока ввиду того, что они расположены в гористой местности.

Обсуждение

Исследование зарубежного опыта показало, что меры налогового стимулирования не являются ключевыми для инвесторов в целом и налогового стимулирования деятельности в ОЭЗ в частности: налоговые преференции, с одной стороны, не являясь основным стимулом для потенци-

альных резидентов ОЭЗ, косвенно способствуют принятию решений; с другой стороны, они имеют свои недостатки, поскольку некоторые отрасли промышленности выстраивают схемы транзакций исключительно для получения выгоды путем налоговой оптимизации. Так, опрос, проведенный индонезийским исследователем, показал, что некоторые инвесторы даже утверждают, что налоговые стимулы не являются приоритетом при принятии решений, так как бюрократия, административные процессы и верховенство закона также влияют на них при принятии решений [14].

Традиционно российские ученые [15] к регулирующим инструментам региональной политики относят меры налогового стимулирования. Несомненно, льготное налогообложение и таможенные преференции, которые предоставляются резидентам ОЭЗ, являются их традиционной формой поддержки со стороны государства и приводят к снижению эффективной налоговой нагрузки. Для корректности выводов необходимо сопоставить объем уплаченных резидентами налогов и предоставленных им налоговых льгот (табл. 3).

Объем используемых резидентами льгот по уплате страховых взносов, объем таможенных платежей и льгот по их уплате не отмечены ввиду их нулевых значений за истекшие периоды.

Совокупный результат воздействия мер налогового стимулирования, положительный для плательщика, вместе с административными и таможенными преференциями способствует росту заинтересованности бизнеса в инвестициях на территории ОЭЗ. В регионах с действующими ОЭЗ возникают дополнительные налоговые возможности, т.к. они выигрывают в налоговой конкуренции. Меры налогового стимулирования могут быть весьма действенны в региональной политике, активизируя деловую активность в регионе локации ОЭЗ, имея цель роста налогового потенциала.

Таблица 3 – Объем налогов (за вычетом НДС) и используемых налоговых льгот, полученных резидентами за период с начала функционирования зон по 31.12.2021 по ОЭЗ ТРТ (кроме туркластера), млн руб.

Показатель \ Отчётный год	2018	2019	2020	2021	ИТОГО
Объем налогов, уплаченных в бюджеты всех уровней, за весь период по конец отчетного года	36,7	49,36	-2	78,4	-
Объем налогов, уплаченных в бюджеты всех уровней, за отчётный год	7,7	21,2	26,53	80,5	135,93
Объем страховых взносов, уплаченных резидентами ОЭЗ и управляющей компанией ОЭЗ, за весь период по конец отчетного года	18,15	138,29	176	52,0	-
Объем страховых взносов, уплаченных резидентами ОЭЗ и управляющей компанией ОЭЗ, за отчётный год	4,3	27,0	42	227,9	301,2
Налоговые льготы в части, зачисляемой в федеральный бюджет за весь период по конец отчетного года	0	0	0	11,1	-
Налоговые льготы в части, зачисляемой в федеральный бюджет за отчётный год	0	0	0	0	0
Налоговые льготы в части, зачисляемой в региональный бюджет за весь период по конец отчетного года	10,55	25,53	28	100,3	-
Налоговые льготы в части, зачисляемой в региональный и местный бюджет за отчётный год	3,5	10,0	0	72,8	86,3

Источник: составлено Цепиловой Е.С. по [13].

Заключение

Представленное исследование показало, что динамичнее развиваются зоны с развитой транспортной инфраструктурой (ОЭЗ ТРТ «Архыз», ОЭЗ ТРТ «Завидово»). В целом пока цели создания ОЭЗ ТРТ не достигнуты.

Для совершенствования налогового стимулирования ОЭЗ ТРТ как инструмента развития туризма и индустрии гостеприимства необходимо следующее (дифференцированно для каждой из зон):

- установление для резидентов более длительного периода налоговых льгот при условии достижения существенного объема инвестиций;
- увязка льгот по страховым взносам с динамикой создания новых рабочих мест.

В целом можно сделать общий вывод, что ОЭЗ ТРТ – одни из многих инструментов региональной политики, но они не в состоянии решать все задачи ре-

гионального развития. Для раскрытия их потенциала требуется время, так как в мировой практике эффект от преференциальных режимов оценивается через 10–15 лет.

Меры налогового стимулирования, выполняя задачу по привлечению инвесторов в ОЭЗ, усиливают и обостряют противоречия, обусловленные самой природой налога (в конфликт вступают его фискальная и стимулирующая функции). Реализуя стимулирующую функцию, их эффективное применение должно способствовать расширению налоговой базы, что является проявлением фискальной функции налога. Меры налогового стимулирования в целом рассматриваются как дополняющие макроэкономическую ситуацию, так как помимо них важны неналоговые инструменты: легкость выдачи разрешений на приобретение земли и иммиграционных разрешений, обеспечение инфраструктуры, прозрачные правила государственного контроля и другие важные ин-

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

ассигнований федерального бюджета при создании и функционировании в 2017 году особых экономических зон, созданных в соответствии с Федеральным законом от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»». Решение Коллегии Счетной палаты Российской Федерации от 21 сентября 2018 года № 45К (1266).

8. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ практики применения преференциальных режимов, действующих на территории Российской Федерации, с точки зрения их влияния на экономический рост и соответствия заявленным целям». 2020. – URL: d22daa028b1854b51b99c9d2927c2e06.pdf (ach.gov.ru) (дата обращения: 30.11.2022).

9. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ механизма установления и функционирования преференциальных режимов как инструмента социально-экономического развития и внешнеэкономической политики». Утвержден Коллегией Счетной палаты Российской Федерации 21 декабря 2021 года.

10. Законопроект № 67170-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особых экономических зонах в Российской Федерации», отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации (в части механизмов создания и схемы управления особыми экономическими зонами, а также упрощения порядка получения статуса резидента особой экономической зоны)». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/67170-8?ysclid=lbp0lnjek362179155> (дата обращения: 28.11.2022).

11. Крючкова Е. В ОЭЗ станет меньше разнообразия. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/5195475?from=doc_vrez (дата обращения: 30.11.2022).

12. ОЭЗ туристско-рекреационного типа / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osobyie_ekonomicheskie_zony/oez_t

uristsko_rekreacionnogo_tipa/ (дата обращения: 03.12.2022).

13. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2021 год и за период с начала функционирования особых экономических зон; Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2020 год и за период с начала функционирования особых экономических зон; Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2019 год и за период с начала функционирования особых экономических зон / Министерство экономического развития Российской Федерации. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/otchet (дата обращения: 24.11.2022).

14. Rosdiana H., Inayati, Tambunan M. Reinventing Fiscal Policy on a Quintuple Helix Perspective Toward Indonesia-World Maritime Interaction: A Case in Batam Free Trade Zone and Lamongan, Indonesia // Sustainable Future for Human Security. – Singapore: Springer Nature Pte Ltd., 2017. – P. 127-143.

15. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.

16. Приложение № 12 к отчету о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Анализ механизма установления и функционирования преференциальных режимов как инструмента социально-экономического развития и внешнеэкономической политики». Меры поддержки в разрезе преференциальных режимов. 22 февраля 2022 г. – URL: <https://ach.gov.ru/checks/prefregime> (дата обращения: 04.12.2022).

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Tsepilova E.S. Special economic zones of tourist-recreational type and tourist-recreational clusters as instruments of tourism development // Financial research. – 2021. – № 3 (72). – P. 80-91.

2. Tsepilova E.S. Features of tax regulation of the economy of impressions on the example of the tourism industry // Economy. Taxes. Law. – 2022. – № 15 (2). – Pp. 128-

137. – DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-128-137.

3. Dai Xiaofeng. Tax incentives and subsidies as tools for developing the impression economy: the Chinese experience // Economy. Taxes. Law. – 2022. – № 15 (2). – P. 117-127. – DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-2-117-127.

4. Special Economic Zones / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_e_ekonomicheskie_zony/ (accessed: 11/26/2022).

5. Report of the Accounts Chamber of the Russian Federation. – URL: [hlzxwaeqw81llk92aca5pqsg36es4cmu.pdf](https://ach.gov.ru/hlzxwaeqw81llk92aca5pqsg36es4cmu.pdf) (ach.gov.ru) (accessed: 11.27.2022).

6. Report on the results of the expert-analytical event «Analysis of the effectiveness of the functioning of special economic zones in 2016». Approved by the Board of the Accounts Chamber of the Russian Federation (Protocol No. 15K (1160) dated March 24, 2017).

7. Report on the results of the expert-analytical event «Monitoring the effectiveness of the use of budget allocations of the federal budget during the creation and operation in 2017 of special economic zones created in accordance with Federal Law No. 116-FZ of July 22, 2005 «On Special Economic Zones in the Russian Federation»». Decision of the Board of the Accounts Chamber of the Russian Federation No. 45K (1266) dated September 21, 2018.

8. Report on the results of the expert-analytical event «Analysis of the practice of applying preferential regimes operating on the territory of the Russian Federation in terms of their impact on economic growth and compliance with the stated goals». 2020. – URL: [d22daa028b1854b51b99c9d2927c2e06.pdf](https://ach.gov.ru/d22daa028b1854b51b99c9d2927c2e06.pdf) (ach.gov.ru) (accessed: 11.30.2022).

9. Report on the results of the expert-analytical event «Analysis of the mechanism of establishment and functioning of preferential regimes as an instrument of socio-economic development and foreign economic policy». Approved by the Board of the Ac-

counts Chamber of the Russian Federation on December 21, 2021.

10. Draft Law No. 67170-8 «On Amendments to the Federal Law «On Special Economic Zones in the Russian Federation», Certain Legislative Acts of the Russian Federation and the Invalidation of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation (regarding the Mechanisms for Creating and Managing special Economic Zones, as well as simplifying the Procedure for Obtaining the Status of a Resident of a special economic zone)». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/67170-8?ysclid=lbp0lnjek362179155> (accessed: 11.28.2022).

11. Kryuchkova E. There will be less diversity in the SEZ. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/5195475?from=doc_vrez (accessed: 11.30.2022).

12. SEZ of tourist and recreational type / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_ekonomicheskie_zony/oez_turistsko_rekreacionnogo_tipa / (accessed: 03.12.2022).

13. Report on the results of the functioning of special economic zones for 2021 and for the period since the beginning of the functioning of special economic zones; Report on the results of the functioning of special economic zones for 2020 and for the period since the beginning of the functioning of

special economic zones; Report on the results of the functioning of special economic zones for 2019 and for the period since the beginning of the functioning of special economic zones / Ministry of Economic Development of the Russian Federation. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_ekonomicheskie_zony/otchet (accessed: 11.24.2022).

14. Rosdiana H., Inayati, Tambunan M. Reinventing Fiscal Policy on a Quintuple Helix Perspective Towards Indonesia-World Maritime Interaction: A Case in Batam Free Trade Zone and Lamongan, Indonesia // Sustainable Future for Human Security. – Singapore: Springer Nature Pte Ltd., 2017. – P. 127-143.

15. Granberg A.G. Fundamentals of Regional Economics: textbook for Universities. – Moscow: Higher School of Economics, 2000.

16. Appendix No. 12 to the report on the results of the expert-analytical event «Analysis of the mechanism for establishing and functioning of preferential regimes as an instrument of socio-economic development and foreign economic policy». Support measures in the context of preferential regimes. February 22, 2022. – URL: <https://ach.gov.ru/checks/prefregime> (accessed: 04.12.2022).

Михайлюк М.В.,

д.э.н., доцент, профессор кафедры
логистики и управления транспортными
системами, ФГБОУ ВО «РГУПС»
г. Ростов-на-Дону, Россия
E-mail: Mihailuk.M@gmail.com

ЦИФРОВЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

JEL classification: Q56, F65

Аннотация

Актуальность. Цифровые технологии изменили традиционную предпринимательскую модель и принесли неограниченные возможности для бизнеса массовому предпринимательству. В данной статье мы постараемся построить общую теоретическую основу для экосистемы цифрового предпринимательства. Экосистема цифрового предпринимательства является одной из новых актуальных фундаментальных и прикладных тем исследований в последние годы. Считается, что экосистема цифрового предпринимательства – это новая организация предпринимательства в цифровую эпоху, которая управляется множеством субъектов, в основном состоит из цифровых многосторонних платформ, цифровых пользователей, цифровой инфраструктуры, формальных систем, неформальных систем, финансовой среды, среды талантов, а другие факторы составляют внешние условия для предпринимательства. С помощью сетевого механизма доверия, механизма совместного использования сети и механизма многостороннего сотрудничества экосистема цифрового предпринимательства углубила взаимодействие между различными элементами, расширила географические границы экосистемы предпринимательства, повысила широту и глубину предпринимательской деятельности и способствовала устойчивому раз-

витию экосистемы цифрового предпринимательства во всем мире.

Структура/методология/подход. В этой статье используется сочетание количественных и качественных методов для систематической сортировки существующих исследований, которые могут служить справочным средством для содействия теоретическому и практическому развитию экосистемы цифрового предпринимательства.

Результаты комплексного количественного анализа разъясняют теоретическую основу экосистемы цифрового предпринимательства, уточняют и анализируют актуальные темы исследований экосистемы цифрового предпринимательства, выдвигают интегрированную круговую модель исследований экосистемы цифрового предпринимательства и предлагают будущее направление исследований.

Вывод. Сделан вывод, что применение обозначенных в статье компонентов развития для эффективной цифровой предпринимательской экосистемы позволяет успешно адаптировать высокотехнологичный бизнес к требованиям цивилизационного развития общества.

Ключевые слова: экосистема, предпринимательство, цифровизация, ESG, устойчивое развитие/

M.V. Mikhailyuk

DIGITAL ENTREPRENEURIAL ECOSYSTEMS

Annotation

Digital technology has changed the traditional entrepreneurial model and brought unlimited business opportunities to mass entrepreneurship. In this article we will try to build a general theoretical framework for the ecosystem of digital entrepreneurship. The ecosystem of digital entrepreneurship is one of the new relevant fundamental and applied research topics in recent years. The digital entrepreneurship ecosystem is said to be a new organization of entrepreneurship in the digital age, which is governed by multiple actors, mainly composed of digital multilateral

platforms, digital users, digital infrastructure, formal systems, informal systems, financial environment, talent environment, and other factors constitute the external environment for entrepreneurship. Through the network trust mechanism, network sharing mechanism and multilateral cooperation mechanism, the digital entrepreneurship ecosystem has deepened the interaction between various elements, expanded the geographical boundaries of the entrepreneurship ecosystem, increased the breadth and depth of entrepreneurship, and promoted the sustainable development of the digital entrepreneurship ecosystem around the world.

This article uses a combination of quantitative and qualitative methods to systematically sort through existing research that can serve as a reference tool to facilitate the theoretical and practical development of the digital entrepreneurship ecosystem.

The results of the comprehensive quantitative analysis clarify the theoretical foundation of the digital entrepreneurship ecosystem, clarify and analyze current topics of digital entrepreneurship ecosystem research, put forward an integrated circular model of digital entrepreneurship ecosystem research, and suggest future research direction.

The article concludes that the application of the development categories outlined in the article for entrepreneurial digital ecosystems allows successful adaptation of high-tech business to the requirements of civilizational development of society.

Keywords: *ecosystem, entrepreneurship, digitalization, ESG, sustainable development.*

Введение

Экосистема цифрового предпринимательства – это быстроразвивающийся конкурентный ландшафт предпринимательской сферы, сформировавшийся за последние несколько десятилетий. В современную эпоху цифрового предпринимательства по мере развития технологий меняются и способы ведения бизнеса. Во многих отношениях экосистемы приводят к революции в том, как ведется и управляется бизнес. Появление и развитие цифро-

вого предпринимательства затрагивает предприятия всех размеров и отраслей: от стартапов до гигантов индустрии. Эти трансформации открывают широкие возможности для тех, кто сумеет воспользоваться изменениями, происходящими в отраслях и регионах.

Впервые термин «экосистема» в концепции бизнеса был применен в начале 1990-х годов американским ученым Джеймсом Ф. Муром, который опубликовал концепцию стратегического планирования бизнес-экосистемы. Он понимал, что в современной экономике побеждает новаторство и умение управлять им, так как это важный элемент инновационного бизнеса. Сегодня кооперация, которая переросла в глобализацию, так же важна, как и здоровая конкуренция. Но старый вариант конкуренции «мой продукт против вашего» не учитывает множество современных факторов экономической и предпринимательской среды сегодня.

В биологии экосистемой считают сообщество организмов, взаимодействующих друг с другом, в сочетании со средой, в которой эти организмы живут и с которой они также взаимодействуют (примерами экосистем являются озеро, лес, луг, тундра).

В бизнесе экосистемой, согласно трудам Дж.Ф. Мура, является «...хозяйственное сообщество, опирающееся на фундамент, который составляют взаимодействующие организации и индивиды, организмы мира предпринимательства... Экосистема любого предприятия включает потребителей, рыночных посредников (в том числе агентов и каналы движения товаров, а также тех, кто продает сопутствующие продукты и услуги), поставщиков и, конечно, саму фирму» [1].

Таким образом, в отличие от биологической экосистемы бизнес-экосистема создает дополнительную стоимость, т.е. происходит обмен ценностью и выгодой. Бизнес-экосистема также является корпоративной сетью, но это не общая сеть предприятий. Она подчеркивает идею смотреть и относиться к другим с точки зрения ESG-направленности. Построение

бизнес-экосистемы требует понимания экономической и инновационной среды развития. В процессе эволюции корпоративной экосистемы Дж.Ф. Мур разделил бизнес-деятельность на четыре этапа: основание, расширение, лидерство и обновление.

Первый этап – основание, или развитие, – это этап начала, или открытия, экосистемы, т.е. необходимо собрать различные возможности и создать ключевые продукты.

Второй этап – расширение экосистемы – это этап развития экосистемы с помощью инвестиций и растущего масштаба развития рынка и завоевания рынка экосистемой.

Третий этап – лидерство экосистемы. Необходимо внести определенный вклад в общее развитие экосистемы, чтобы сохранить авторитет в созданной бизнес-экосистеме.

Четвертый этап – самообновление (или смерть экосистемы). При создании собственной бизнес-экосистемы необходимо внедрить новые идеи и использовать инновации для продолжения конкуренции с другими экосистемами, т.к. все экосистемы находятся под испытанием эволюцией.

Создание успешного цифрового бизнеса – это постоянно развивающийся процесс, и понимание основных компонентов различных экосистем, участвующих в нем, имеет важное значение. Для этого исследователи разработали интегрированную модель исследования экосистемы цифрового предпринимательства, основанную на анализе текущего уровня развития цифровых платформ. Эта модель дает представление о том, какие физические и виртуальные факторы необходимы для процветания бизнеса в современной среде, управляемой цифровыми технологиями: наличие цифровой инфраструктуры и цифровых платформ.

Интегрированная модель исследования ресурсов цифрового предпринимательства разбивает различные элементы на отдельные, но взаимосвязанные факторы. В ее основе лежат три фундаментальных элемента: создание знаний, социальный и

экономический эффект и один прикладной элемент – формирование капитала. Создание знаний включает в себя изучение соответствующих материалов, связанных с технологиями, маркетингом и другими стратегическими аспектами, которые необходимо учитывать при создании собственного продукта; в то время как формирование капитала связано с финансовыми ресурсами, доступными для стартапов, которые обычно используются для финансирования проектов развития и операционных расходов.

Для того чтобы цифровой бизнес был успешным, он также должен выстраивать отношения с участниками своей сети, представляющими различные слои общества, такие как предприниматели, инвесторы, клиенты и поставщики. Эти сети могут предоставить ценные ресурсы, такие как наставничество и коллективный разум, которые способны помочь укрепить конкурентоспособность проекта с точки зрения ценообразования, обслуживания клиентов или инновационных возможностей продукта. Кроме того, взаимодействуя с игроками из разных секторов экономики, предприниматели могут увеличить свои шансы на поиск стратегических союзников, которые посодействуют им в развитии своего предприятия через партнерство или сотрудничество, что повышает инновационный потенциал с обеих сторон сделки.

Важность анализа настроений в этой структуре также нельзя недооценивать; анализ настроений включает в себя использование следующих подходов: классификационные модели для анализа данных, которые могут дать ценную информацию о том, как люди воспринимают определенные продукты или услуги в зависимости от категорий и производителей, что позволяет предпринимателям лучше адаптировать предложения в соответствии с требованиями рынка и избежать таких проблем, как снижение уровня репутации бренда из-за негативных отзывов клиентов, с помощью аналогичных механизмов, основанных на оценке поведения потребителей даже на ранних стадиях цикла планирования продуктов.

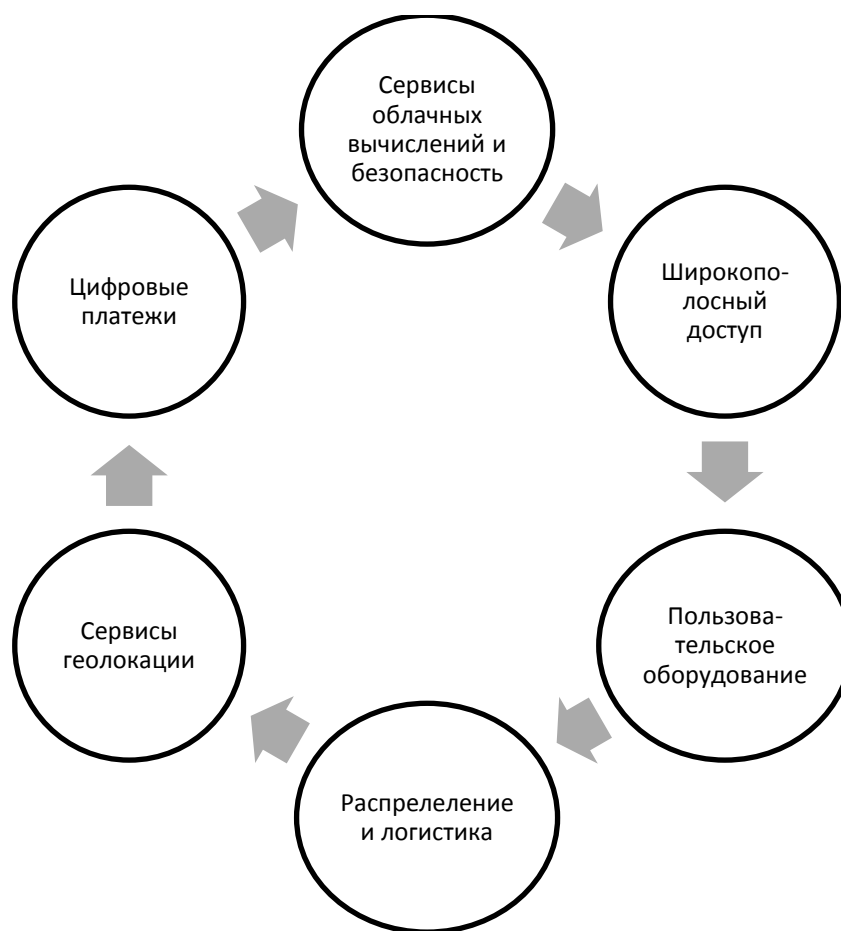

Рисунок 1 – Физические и виртуальные факторы цифровых платформ [4]

Наконец, важно отметить, что эта интегрированная круговая модель обеспечивает поддержку на всех этапах, необходимых для создания успешного цифрового предпринимательства, независимо от размера, начиная от разработки идеи, утверждения стратегии и заканчивая деятельностью после запуска на платформе, выбором технологий и другими областями, требующими специализированного подхода. Следовательно, формирование взаимосвязанного взгляда на эти вопросы позволяет предпринимателям разработать комплексные планы по решению любых потенциальных проблем, которые могут возникнуть в ходе жизненного цикла, не упуская ни одной важной детали.

Включение практических, но гибких стратегий, способных реагировать на изменяющиеся условия, устанавливающих долгосрочную прибыльность, становится критическим аспектом достижения успеха для цифровых предприятий, поэтому признание важности наличия хорошо изученных планов, основанных на интегрирован-

ных моделях, помогает в огромной степени обеспечить более безопасные достижимые шаги к желаемым целям предприятий, стремящихся преуспеть в условиях цифрового рынка.

Методология

В статье используется сочетание количественных и качественных методов для систематической сортировки существующих исследований, которые могут служить справочным средством для содействия теоретическому и практическому развитию экосистемы цифрового предпринимательства.

На основе традиционных методов кластеризации, обобщения и моделирования диаграмм в статье анализируются результаты исследований Всемирного банка, Института развития информационного общества и Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ по данным Росстата, а также рассматриваются актуальные процессы современной экономики.

Обсуждение

Цифровизация проникла во все аспекты повседневной жизни людей, кардинально изменив экономические, социальные и культурные модели.

В контексте расширения глобальной цифровой экономики появились новые цифровые технологии, такие как большие данные (Big Data), облачные вычисления, интернет вещей (IoT), искусственный интеллект (AI) и блокчейн, порождающие многочисленные новые отрасли, новые бизнес-модели и новые режимы, а также взрывной рост цифровых стартапов. В то же время традиционные предприятия также используют цифровые технологии, чтобы открыть второй бизнес и начать путь к цифровой трансформации. Однако цифровое предпринимательство не является «делом одного человека», оно тесно связано с партнерами и внешней средой, и экосистема цифрового предпринимательства стала новой организацией предпринимательства в цифровую эпоху. Успешная цифровая трансформация требует сплоченных и согласованных действий во всех сферах, в т.ч. и с государством. Эти меры необходимы на национальном, региональном, местном и отраслевом уровне.

Чтобы принять кардинальные изменения, вызванные новыми технологиями, и раскрыть возможности, создаваемые цифровыми технологиями, политики в России и во всем мире должны уделить первоочередное внимание укреплению цифровых основ экономики. Цифровая трансформация должна расширять права и возможности экосистем предпринимателей в соответствии с ключевыми стратегическими целями государства.

Крупнейшие компании мира сегодня ориентированы на построение экосистем. Быстрее всего растет капитализация экосистем в США, далее следуют экосистемы Китая. По оценкам McKinsey, совокупная выручка экосистемных компаний к 2025 году может достичь \$60 трлн, а их доля в мировой экономике увеличится с 1–2 % в 2020 году до 30 % к 2025 году. Российские компании пока не реализовали имеющийся потенциал роста в формировании цифровых экосистем для предпринимательства.

Согласно оценке готовности России к цифровой экономике, проведенной Всемирным банком и Институтом развития информационного общества в 2018 году, мы видим следующую диаграмму удовлетворенности цифровой инфраструктурой (рис. 2).

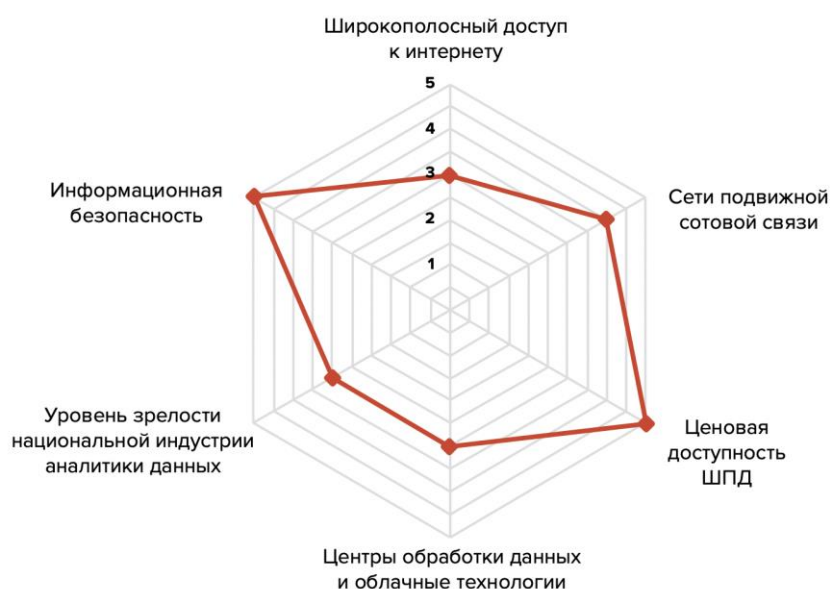

Рисунок 2 – Оценка готовности России к цифровой экономике [4]

Результаты анализа показывают, что на высоком уровне у нас развита только информационная безопасность и широко-

полосной доступ в Интернет. Такая инфраструктура позволяет создавать новые крупные отечественные цифровые плат-

формы, а также может использоваться в будущем при запуске связи следующего поколения (5G), что делает формирующуюся инфраструктуру в России достаточно конкурентоспособной. В остальном мы видим необходимость инвестировать в уровень зрелости национальной индустрии и облачных технологий.

Так, стоимость российских платформенных компаний составляет всего 0,76 % от стоимости 100 крупнейших платформенных компаний мира. Это следует из отчета «Цифровые экосистемы в России», подготовленного Институтом экономической политики им. Егора Гайдара, и описано в таблице 1 [3].

Таблица 1 – Крупнейшие экосистемы России

Название экосистемы	Количество пользователей в 2021 году, млн чел.
Яндекс	104
Сбер	103
VK	90
МТС	80
Мегафон	74
X5 Retail Group	72,5
Wildberries	38,5
Avito	32
Ozon	21
Тинькофф	19

Мы видим, что Россия и российское цифровое предпринимательство находится в стадии основания и развития согласно критериям Дж.Ф. Мура. Так, только год назад, в мае 2021 года, разработана Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы».

В тексте российской Концепции общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы», среди приоритетных целей развития национальной экономической системы указано, что Россия должна стать третьей (после США и Китая) страной по масштабу имплементации цифровых экосистем [2].

В данной Концепции дается следующее определение термину «цифровая экосистема»: «это клиентоцентричная бизнес-модель, объединяющая две и более группы продуктов, услуг, информации (собственного производства и/или других игроков) для удовлетворения конечных потребностей клиентов (безопасность, жилье, развлечения и т.д.)».[2].

Особенностью экосистем является то, что они объединяют продукты/услуги, создавая дополнительную ценность при использовании более чем одним продуктом

(услугой) с точки зрения удобства и/или финансовой привлекательности для своих поставщиков и потребителей, на основе технологических платформ. Цифровая платформа – это только посредник, который объединяет продавцов и покупателей на цифровой площадке.

Экосистема цифрового предпринимательства разрушила пограничные ограничения традиционных иерархических и платформенных организаций и достигла синергетического сосуществования множества субъектов на уровне экосистемы и структурированного развития предпринимательских элементов. Это также меняет прежнюю ситуацию недостатка организационных ресурсов и отбрасывает традиционный подход [6].

Несмотря на все вышесказанное, экосистемы цифрового предпринимательства – это пока только зарождающееся исследовательское поле, которое все еще отстает от развития практики. Существующие исследования экосистем цифрового предпринимательства пока еще разрозненны и фрагментарны, им не хватает систематической теоретической основы.

Результаты

Используя свои данные, технологии, капитал, навыки и сети, бизнес может создать невероятную ценность как для кли-

ентов, так и для акционеров. Использование кооперации и цифровых технологий обладает уникальными характеристиками, такими как цифровые технологические изменения, открытое сотрудничество со всеми пользователями, трансграничное общение, цифровое создание стоимости, динамичная и быстрая итерация и т.д. Таким образом, цифровое технологическое изменение в предпринимательстве подчеркивает фундаментальное преобразующее влияние цифровых технологий на предпринимательскую деятельность. Спектр пользователей стремительно расширяется от индивидуальных пользователей до почти всех пользователей коммерческих предприятий и даже пользователей государственных услуг.

Эволюция экосистемы цифрового предпринимательства обусловлена не только трансформацией цифровых технологий, но и влиянием быстрых изменений и наличием цифровых платформ. Цикл обновления продуктов и услуг сокращается беспрецедентными темпами, и экосистема цифрового предпринимательства должна реагировать на это более быстрыми темпами [5].

Но в процессе эволюционного развития нельзя забывать, что цифровые технологии также несут с собой совершенно новые вызовы, такие как экологические проблемы, нарушение трудовых отношений, электронные отходы, нарушение конфиденциальности, возникающие олигополии и финансовые риски. Некоторые из этих проблем носят глобальный характер. Экологический след цифровизации очень велик. Например, исследование Федерального министерства окружающей среды, охраны природы, ядерной безопасности и защиты прав потребителей Германии (BMUV) показывает, что 4 % глобальных выбросов CO₂ можно отнести на счет цифровизации и что потребление энергии цифровыми технологиями растет примерно на 9 % в год. В 2019 году на центры обработки данных Facebook пришлось более 80 % всех выбросов, в то время как центры обработки данных в целом по миру потребляли около 1 % от общего объема мирового потребления электроэнергии.

Таким образом, бизнес-экосистема должна эффективно использовать концепцию устойчивого развития для разработки корпоративных стратегий. Экосистемы с несколькими формами жизни являются самыми сильными. Эта диверсификация отражается не только в бизнес-контенте и бизнес-модели компании, но и в политике занятости.

Концепция устойчивого развития глубоко интегрирована в экологию и будущее развитие цивилизации и рассматривается как важный аспект качественного развития. Цифровизация постепенно проникает во все сферы нашего общества и экономики. Она предлагает неограниченные возможности для поддержки устойчивого развития. Однако до сих пор цифровые ресурсы и проекты использовались в основном для обычного роста устоявшихся рынков, характеризующихся международной конкуренцией. В этом отношении устойчивое развитие не является главной целью процесса цифровизации. В настоящее время основной акцент цифровизации делается на развлечениях, удобстве, безопасности и, прежде всего, на краткосрочной экономической выгоде. В целом текущий процесс цифровизации действует как ускоритель, усугубляя существующие неустойчивые тенденции, такие как чрезмерное использование природных ресурсов и растущее социальное неравенство во многих странах. Учитывая масштабные и разрушительные изменения, которые цифровые мегатренды приносят в наше время, важно рассмотреть, как цифровизация меняет наши социальные потребности и потребности устойчивого развития и даже как она меняет наше понятие человеческого развития.

С одной стороны, цифровые технологии для устойчивого развития, для защиты системы Земли и обеспечения социальной сплоченности внесут ценный вклад в улучшение и ускорение решения глобальных проблем экологического развития; с другой стороны, без эффективных ответных мер цифровизация может также значительно усугубить существующие проблемы устойчивого развития и привести к серьезным социальным перекосам.

Динамика цифровизации сосредоточена на фундаментальных социальных потрясениях, вызванных цифровыми изменениями. Здесь существует явная необходимость сосредоточиться на положительных и отрицательных возможностях для развития и на том, как справиться с соответствующими вызовами, которые она несет. Положительная сторона в том, что есть надежда, что цифровизация приблизит нас к гуманистическому видению устойчивого общества в цифровую эпоху; а отрицательная в том, что цифровое неравенство и риск потери свобод в результате цифровизации уничтожат все предыдущие достижения в области устойчивого развития.

Однако реальность такова, что очень немногие компании интегрировали климатические цели и стратегии с целями развития искусственного интеллекта (AI). За последнее десятилетие, когда искусственный интеллект стал темой, вызывающей всеобщий интерес, межправительственные, национальные и региональные организации также разработали политику и стратегии управления. Эти субъекты в основном руководствуются признанием того, что необходимо найти пути решения этических и социальных проблем, связанных с искусственным интеллектом, и одновременно максимизировать его преимущества. Активное и осознанное управление технологиями AI стало приоритетом для правительств многих стран мира. Однако связи между искусственным интеллектом и такими областями исследований, как окружающая среда, энергетика и устойчивое развитие, остаются слабыми в 2021 и 2022 гг. Наибольший интерес в цифровизации предпринимательских экосистем представляют такие области исследований, как конфиденциальность, безопасность и защита; инновации и технологии, а также этика. Относительно мало внимания уделяется темам, связанным с энергетикой и окружающей средой, гуманитарными, физическими, социальными и поведенческими науками.

В связи с регулированием рынка центров обработки данных некоторые компании, например Google, Microsoft, Green

Mountain и DigiPlex, перенесли свои серверные кластеры в регионы с возобновляемой энергией, такие как Норвегия. За последние несколько лет норвежское правительство обеспечило цифровой сектор более дешевой электроэнергией и приняло ту же модель налогообложения, что и для энергоемких отраслей, таких как черная металлургия.

Согласно проведенному исследованию целей развития предпринимательских экосистем в современных реалиях, а также основываясь на трудах и принципах Дж.Ф. Мура, мы можем предложить следующие компоненты эффективной цифровой предпринимательской экосистемы для предпринимателей России: бизнес-модели, ресурсы и инфраструктура, социальный капитал и сети, а также инструменты и платформы.

В каждой компоненте существует целый ряд специализированных услуг, которые позволяют предпринимателям значительно повысить уровень успеха по сравнению с традиционными бизнес-моделями. Бизнес-модели относятся к средствам, с помощью которых предприятия создают ценность для клиентов посредством продуктов или услуг, а также монетизируют эту ценность с помощью ценовых стратегий, таких как модели, основанные на подписке или оплате за использование. Различные типы бизнес-моделей, доступные сегодня, позволяют предпринимателям более гибко выходить на новые рынки или оптимизировать существующие, чтобы оставаться конкурентоспособными в своих отраслях.

Ресурсы и инфраструктура относятся к любым физическим или виртуальным ресурсам, необходимым для успешного предприятия, таким как серверы, программные приложения и базы данных, которые позволяют предпринимателям создавать более качественные продукты и услуги, приносящие больший доход, чем когда-либо ранее возможный только за счет традиционных методов ведения бизнеса. Наличие доступа к качественной инфраструктуре – важное условие продвижения товара или услуги в цифровом мире.

Социальный капитал и сети относятся, прежде всего, к межличностным отношениям, позволяющим людям получить доступ к определенным контактам или возможностям, которые в противном случае были бы недоступны, будь то налаживание контактов с потенциальными партнерами для капиталовложений, установление связей с потенциальными клиентами за пределами существующей сети, посещение мероприятий, связанных с соответствующими темами отрасли и т. д. Этот тип социального взаимодействия необходим для любого бизнеса, желающего установить значимые связи с другими профессионалами-единомышленниками, обеспечивая им ценную обратную связь относительно последних событий в отрасли, а также популярных тенденций среди определенных целевых демографических групп.

Наконец, инструменты и платформы предоставляют предпринимателям поддержку, необходимую в первую очередь при запуске, помогая сократить трудозатраты на разработку благодаря своей автоматизированной природе и добавляя полезные функции, такие как встроенные возможности аналитики, поскольку в наши дни крупные компании поддерживают активные платформы, на которых стартапы могут размещать медиаконтент, управлять отношениями с клиентами и использовать другие инструменты, обеспечивая тем самым ключевые преимущества, гарантирующие устойчивый успех далеко за пределами выпуска первой партии товара или услуги. Также различные онлайн-сообщества, поддерживающие нишевые домены, предоставляют большие возможности тем, кто ищет инвесторов, консультантов, экспертов по различным вопросам развития предприятия, что позволяет воплотить стартап в жизнь легче, чем когда-либо прежде.

Выводы

В заключение следует отметить, что цифровые предпринимательские экосистемы предоставляют огромный потенциал тем предприимчивым умам, которые готовы воспользоваться беспрецедентно низ-

кими барьерами входа, к счастью, нет недостатка в услугах, доступных в зависимости от целей, которые дают начинающим визионерам необходимое преимущество перед типичными корпоративными конкурентами. Учитывая факты, невозможно оспорить огромное влияние, оказанное на современную коммерцию в мире благодаря непрерывному развитию технологического сектора, однако только время покажет истинное значение непрерывной эволюции, происходящей в современных цифровых экосистемах.

В центре экосистемы располагается клиент, который хочет получать услуги и осуществлять покупки быстро и в одном месте. Поэтому новые предприятия всегда стремятся к беспроблемным симбиотическим отношениям, не только конкурируя в сотрудничестве, но и сотрудничая в конкуренции.

Быстроразвивающиеся цифровые технологии, такие как искусственный интеллект, большие данные и виртуальная реальность, не только будут играть все большую роль в будущей экономической и социальной деятельности, но и могут стать важным фактором перехода к устойчивому развитию, одновременно раскрывая огромный потенциал цифрового сектора для «зеленых» преобразований. Поэтому важно продвигать связь между цифровизацией и устойчивым развитием.

Таким образом, выбор компанией инновационной модели развития означает опережение цифровых технологий для получения конкурентного преимущества, и экосистема может в этом помочь, поскольку внедряемая инновация фактически является движущим фактором и важнейшим результатом с момента его создания. Увеличение числа участников цифровых платформ позволяет сетевым эффектам расширить свои инновационные возможности, быстрее их внедрять и стать движущей силой развития будущих инновационных рынков.

Подводя итог, необходимо отметить, что использование указанных в результатах высокотехнологичных компонентов может облегчить внедрение в предпринимательскую среду цифровых технологий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Moore J.F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. – 1993. – Vol. 71. – № 3. – P. 75-83.
2. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы» (май, 2021 г.) // КонсультантПлюс. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387363/.
3. Цифровые экосистемы в России: эволюция, типология, подходы к регулированию // Отчет «Цифровые экосистемы в России», подготовленный Институтом экономической политики им. Егора Гайдара. – URL: https://www.iep.ru/files/news/Issledovanie_jekosistem_Otchet.pdf.
4. Доклад Всемирного банка о развитии цифровой экономики в России, сентябрь, 2018 г. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/848071539115489168/pdf/Competing-in-the-Digital-Age-Policy-Implications-for-the-Russian-Federation-Russia-Digital-Economy-Report.pdf>.
5. Nambisan S., Zahra S.A., Luo Y.D. Global platforms and ecosystems: Implications for international business theories // Journal of International Business Studies. – 2019. – № b50 (9) – P. 1464-1486.
6. Михайлюк М.В. Цифровые бизнес-экосистемы региона: сложности развития // Финансовые исследования. – 2022. – № 3 (76). – С. 52-58. – DOI 10.54220/finis.1991-0525.2022.76.3.005.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Moore J.F. Predators and Prey: A New Ecology of Competition // Harvard Business Review. – 1993. – Vol. 71. – № 3. – P. 75-83.
2. The concept of general regulation of groups of companies developing various digital services on the basis of one "ecosystem" (May, 2021) // ConsultantPlus. – 2022. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387363/.
3. Digital Ecosystems in Russia: Evolution, Typology, Approaches to Regulation // Report "Digital Ecosystems in Russia", prepared by the Egor Gaidar Institute for Economic Policy. – URL: https://www.iep.ru/files/news/Issledovanie_jekosistem_Otchet.pdf.
4. Report of the World Bank on the development of digital economy in Russia, September, 2018. – URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/848071539115489168/pdf/Competing-in-the-Digital-Age-Policy-Implications-for-the-Russian-Federation-Russia-Digital-Economy-Report.pdf>.
5. Nambisan S., Zahra S.A., Luo Y.D. Global platforms and ecosystems: Implications for international business theories // Journal of International Business Studies. – 2019. – № b50 (9). – P. 1464-1486.
6. Mikhailuk M.V. Digital business ecosystems of the region: difficulties of development // Financial Studies. – 2022. – № 3 (76). – P. 52-58. – DOI 10.54220/finis.1991-0525.2022.76.3.005.

Каплина М.С.,

к.э.н., доцент, Новочеркасский
инженерно-мелиоративный институт
имени А.К. Кортунова – филиал
ФГБОУ ВО Донской ГАУ

г. Новочеркасск, Россия

E-mail: madamkaplina@yandex.ru

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ВНУТРЕННИХ ФАКТОРОВ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

JEL classification: L70, L74

Аннотация

Цель. Статья посвящена изучению влияния внутренних факторов на инвестиционную активность в строительной отрасли России в турбулентных экономических условиях, вызванных глобальными изменениями внешней среды.

Структура/методология/подход. В целях изучения факторов строительного рынка и их влияния на инвестиционную деятельность представляется необходимым: во-первых, на основании выбранных баз данных выделить эмпирическую базу исследования строительного рынка; во-вторых, выявить из представленного множества необходимые данные для анализа факторов; в-третьих, провести корреляционный анализ выявленных факторов и определить внутренние факторы, более всех оказывающие воздействие на инвестиционную активность в строительстве; в-четвертых, проанализировать влияние внешних факторов на внутренние факторы. Методический аппарат исследования представляют методы корреляционного анализа и сравнений, которые использовались для изучения и описания влияния факторов на инвестиционную деятельность в строительстве.

Результаты. Проведенный анализ показал характер воздействия выявленных факторов структуры строительного рынка на инвестиционную активность по мере приспособления строительных компаний к нестабильным экономическим условиям.

Практические последствия. Полученные выводы могут быть использованы в практике управления строительными организациями при формировании стратегии развития в условиях рыночных факторов неопределенности с целью получения оптимальных результатов.

Оригинальность значение. Научная значимость выражается в выявлении характера воздействия внутренних факторов структуры рынка на инвестиционную деятельность. Практическая значимость исследования состоит в том, что результаты могут быть использованы руководителями строительных организаций при формировании стратегии развития с учетом нестабильности экономических условий, вызванных внешними факторами.

Ключевые слова: инвестиции, внутренние факторы, внешние факторы, корреляционный анализ, строительный рынок, экономика строительных организаций, экономика отрасли.

M.S. Kaplina

ANALYSIS OF THE IMPACT OF INTERNAL FACTORS ON INVESTMENT ACTIVITY IN THE RUSSIAN CONSTRUCTION INDUSTRY

Annotation

The article is devoted to the study of the influence of internal factors on investment activity in the Russian construction industry in turbulent economic conditions caused by global changes in the external environment.

In order to study the factors of the construction market and their impact on investment activity, it seems necessary: firstly, on the basis of the selected databases, to highlight the empirical base for the study of the construction market; secondly, to identify from the presented set the necessary data for the analysis of factors; thirdly, to carry out a correlation analysis of the identified factors and determine the internal factors most affecting investment activity in construction; fourthly, to analyze the influence of external factors on internal factors. The methodological apparatus of the study is represented by

the methods of correlation analysis and comparisons that were used to study and describe the influence of factors on investment activity in construction.

The analysis carried out showed the nature of the impact of the identified factors in the structure of the construction market on investment activity as construction companies adapt to unstable economic conditions.

The findings can be used in the practice of managing construction organizations in the formation of a development strategy in the face of market uncertainties in order to obtain optimal results.

The scientific significance is expressed in revealing the nature of the impact of internal factors of the market structure on investment activity. The practical significance of the study lies in the fact that the results can be used by the leaders of construction organizations in the formation of a development strategy, taking into account the instability of economic conditions caused by external factors.

Keywords: *investments, internal factors, external factors, correlation analysis, construction market, economics of construction organizations, economics of the industry.*

Введение

Строительство, обеспечивая, с одной стороны, базу развития производительных сил, с другой – жилищные условия для населения, выполняет первоочередную задачу экономики страны. Расходы на строительство составляют от 9 до 15% ВВП в большинстве стран [6; 15]. В то же время эта отрасль является одной из опасных отраслей в силу своего уникального, динамичного и временного характера [11; 14]. Стагнация развития данной отрасли приводит к необратимым социально-экономическим последствиям: снижению экономических показателей других отраслей экономики (более 70 отраслей обеспечивают строительство факторами производства), неудовлетворительным с точки зрения техники безопасности условиям работы человека, социальной напряженности и т.д.

Инвестиционная активность частного бизнеса в сфере стала центром внимания государственной власти в 2022 году. Сложная эпидемиологическая обстановка, вызвавшая снижение деловой активности

во всем мире в 2020–2021 гг., сменилась кризисом санкционной войны против РФ, усилившейся в 2022 году. В данных условиях российские строительные организации вынуждены приспосабливаться и не терять набранных темпов предпринимательской активности.

Неудовлетворительное текущее финансовое положение предприятий строительной отрасли во многом обусловлено внешними факторами. В результате обострения внешнеполитической обстановки и введения санкций против России в марте 2022 года произошло увеличение ключевой ставки ЦБ РФ до 20 %, что повлекло значительное увеличение цены заемных ресурсов, которая стала превышать планируемую рентабельность большинства инвестиционно-строительных проектов. Это сделало недоступным среднесрочные и ещё в большей мере долгосрочные кредиты [8]. Падение темпов кредитования и инфляции ниже прогнозного уровня обусловило решение ЦБ РФ снизить ставку рефинансирования сначала до 11 %, а затем до 9,5 % в течение первого полугодия 2022 года, что позволило строительным организациям кредитоваться. Таким образом, можно сделать вывод, что повышение ключевой ставки приводит к ограничению инвестиций в российскую экономику, и наоборот, её снижение способствует увеличению объёмов инвестирования. Данный вывод разделяют многие авторы, отмечающие, что «один из реальных способов повысить темпы экономического роста в России – увеличение объема и качества инвестиций» [9]. И особенно инвестиций в реальный сектор экономики, такой как строительство, создающий и воспроизводящий основные средства производства. Классики экономической науки [12; 13] утверждали, что «одной из причин недостаточного поступления в основной капитал является высокая процентная ставка по кредитам». Практика продемонстрировала на примере отрасли строительства, как размер ключевой ставки оказывает влияние на размер и интенсивность инвестиций. Величина процентной ставки по кредитам является всего одним из факторов, влияющих на развитие инвестиционной активности в строительстве. Исследова-

нию влияния внутренних факторов посвящена данная статья.

Материалы и методы

Информационной основой послужили статистические данные по ряду показателей в области строительства в РФ за 2018–2020 гг. В ходе исследования были использованы методы корреляционного анализа и сравнений, позволившие сформулировать и описать влияние факторов на инвестиционную деятельность в строительстве.

Результаты

В результате можно констатировать, что среди рассматриваемых внутренних факторов, влияющих на развитие строительной отрасли, только факторы «положительный финансовый результат», а также «рост кредитов и займов строительных организаций под основную деятельность», «темпы роста производства строительных машин и оборудования» самым прямым образом оказывают влияние на рост инвестиций. Чем выше их значения, тем активнее инвестиционная деятельность строительных компаний.

Обсуждение

Существует множество внутренних факторов, влияющих на инвестиционную активность строительных компаний. Так, высокий уровень налогов, введение предоплаты за продукцию стройиндустрии, взаимная задолженность предприятий по пла-

тежам – всё это затруднило нормальную хозяйственную деятельность строительных организаций.

Анализ структуры инвестиций в основной капитал в России за 2018–2020 годы показал, что направление инвестиционной деятельности «машины, оборудование, транспортные средства» занимает основной удельный вес в структуре инвестиций, на втором месте находятся «здания (кроме жилых) и сооружения» [2; 3; 4].

Темпы роста инвестиций в исследуемую отрасль за 2018–2020 гг. имеют стабильную плавную положительную динамику. На строительный рынок на протяжении всего исследуемого периода приходилась наибольшая доля инвестиций среди всех остальных видов экономической деятельности. Однако отрицательная динамика снижения доли инвестиций в отрасль демонстрирует замедление развития экономики строительных организаций (рис. 1). На протяжении всего исследуемого периода объём инвестиций в строительство демонстрирует устойчивую динамику роста. Так, если объём инвестиций в 2018 году в строительство составлял 7497,9 млрд руб., то к концу 2020 года уже 7780,7 млрд руб. Однако динамика доли инвестиций в строительство на протяжении рассматриваемых трех лет имеет устойчивую динамику снижения (рис. 1).

Рисунок 1 – Динамика удельного веса инвестиций в строительство и объёмов инвестиций в строительство в РФ за 2018–2020 гг. [1; 2; 5]

Выявление факторов строительного рынка, влияющих на инвестиции, проведем методом корреляционного анализа на основе статистической информации (табл. 1) [1; 5].

При этом факторные признаки, участвующие в корреляционном анализе, представим на рисунке 2.

Таблица 1 – Эмпирическая база для проведения анализа влияния внутренних факторов на инвестиционную активность в строительной отрасли [1]

Факторы	2018 год	2019 год	2020 год
Инвестиции в строительство, млрд руб.	7 497,9	7 701,9	7 780,7
Сальдированный финансовый результат строительных компаний, млрд руб.	-62,6	-29,5	-18,6
Просроченная задолженность по кредитам банков и займам организаций, млрд руб.	1345,6	1467,3	1678,4
Сводный индекс цен строительной продукции, %	105	103,4	102,7
Численность работников, млн чел.	2,4	2,4	2,3
Темпы роста строительных работ по отношению к 2018 году, %	106,3	102,1	100,7
Темпы роста производства видов продукции по отношению к 2018 году, %	100,6	103,8	97,4
Темпы роста производства машин и оборудования по отношению к 2018 году, %	102,4	113,5	110

Корреляционный анализ позволил определить факторы, имеющие прямую зависимость от показателей инвестиций (рис. 3). Это «просроченная задолженность по кредитам и займам организаций» и «темпы роста производства машин и оборудования» (коэффициент корреляции – 0,92 и 0,83 соответственно). Действительно, в случае просрочки и накопления большой суммы задолженности по кредитам и займам существенно снижается вероятность инвестиций. И если кредиты и

займы будут выданы, сумма инвестиций возрастет, так как сами займы и кредиты являются источником инвестиций. Фактор «темпы роста производства машин и оборудования» также в значительной степени влияет на показатель инвестиций, но не в такой степени, как первый фактор. Строительство в сильной степени зависит от инженерного оборудования, так как именно оно является средством производства в строительстве.

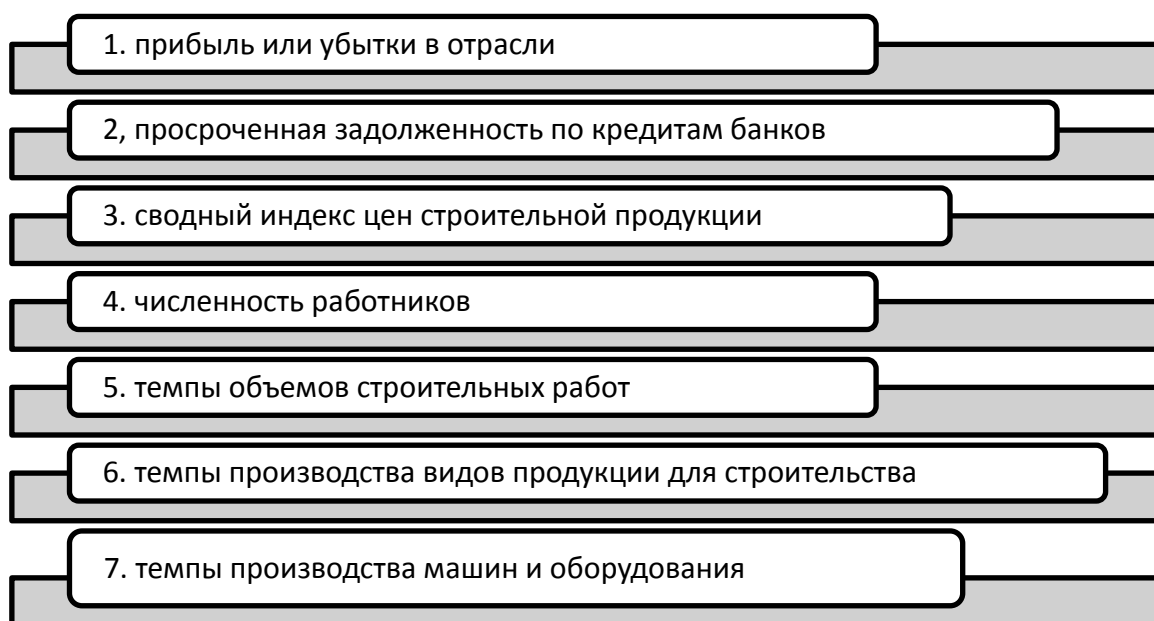

Рисунок 2 – Выбранные факторы для исследования их влияния на инвестиционную активность в строительстве

1. Прибыль или убыток в отрасли, млн руб.	• 1,00
2. Просроченная задолженность по кредитам банков и займам организаций, млрд руб.	• 0,92
3. Сводный индекс цен строительной продукции, %	• -1,00
4. Численность работников, млн чел.	• -0,72
5. Темпы роста объёмов строительных работ по отношению к предыдущему году, %	• -1,00
6. Темпы роста производства видов продукции по отношению к предыдущему году, %	• -0,27
7. Темпы роста производства машин и оборудования по отношению к предыдущему году, %	• 0,83

Рисунок 3 – Корреляционный анализ внутренних факторов строительного рынка и их влияние на инвестиции в строительную отрасль

Фактор «темпы роста производства видов продукции» по отношению к предыдущему году не оказывает никакого влияния на показатель инвестиций. Взаимосвязь между этими показателями слабая, и она не принимается во внимание в момент принятия решения об инвестициях в строительство.

Численность сотрудников является фактором, который также не столь значительно влияет на инвестиционный климат в строительстве. Коэффициент корреляции

равен -0,72. (рис. 4). Это фактор, имеющий обратную взаимосвязь. За 2018–2020 годы наблюдается ситуация, когда сумма инвестиций увеличивается, а численность сотрудников снижается, это говорит о том, что строительство в значительной степени нуждается в квалифицированных кадрах. Так, за 2020 год РФ покинула значительная доля иностранных рабочих из стран СНГ. Это несет в себе риски для устойчивой организации строительного производства.

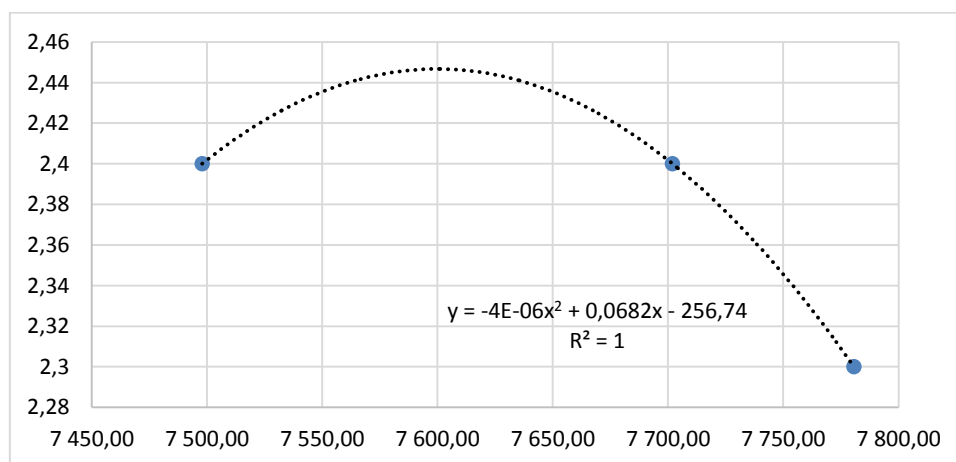

Рисунок 4 – Зависимость численности работников от суммы инвестиций

Сильная обратная взаимосвязь наблюдается по третьему и пятому факторам. Коэффициент корреляции равен -1. Сильное прямое влияние на инвестиции оказывает показатель прибыли (убытка)

строительных организаций. В случае получения прибыли инвестиции будут осуществляться с большей вероятностью, в случае получения убытка инвестиции осуществляться не будут (рис. 5).

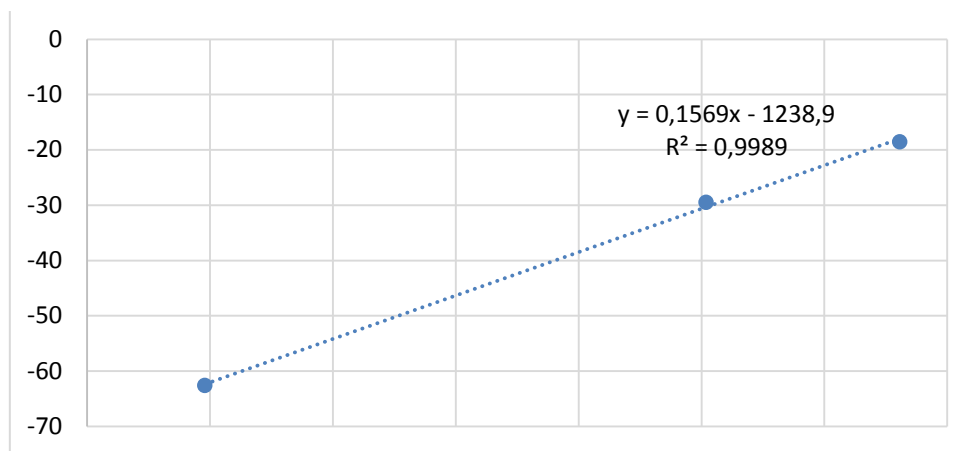

Рисунок 5 – Зависимость сальдированного финансового результата строительных компаний от суммы инвестиций в строительство

Заключение

Следует отметить, что на все рассматриваемые внутренние факторы оказывают отрицательное влияние внешние факторы, такие как неблагоприятная эпидемиологическая обстановка, антироссийские санкции, военные действия, природные катаклизмы и др. Минимизировать негативное влияние внешней среды и сохранить темпы строительного производства возможно только при соответствующих мерах государственной поддержки. Так, на примере строительной отрасли можем наблюдать благоприятное влияние государственной поддержки в 2022 году на отрасль в области кредитования, налогового регулирования, проверок, государственного заказа и ценообразования, градостроительных и административных процедур, жилищного строительства [7]. Данные меры можно рассматривать в качестве некоторых льгот, «как инструмент межрегионального взаимодействия, влияющий на решения об инвестировании в других регионах» [10]. Они нивелировали негативное влияние внешней среды на исследуемые внутренние факторы, а также риски роста цен на материалы, позволили оставить на прежнем уровне темпы предпринимательской активности и сохранить активную инвестиционную деятельность в сфере строительства как объектов жилищного строительства, так и объектов дорож-

ного, гидротехнического и других видов строительства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. База данных Федеральной службы государственной статистики. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458>.
2. Данные аналитического подразделения инвестиционной компании InfraOne. – URL: <https://infraoneresearch.ru/materials/db461c3c2d08b78050673d25e5e58eb8.pdf>.
3. Обзор строительной отрасли в России за 2020– 2022 гг.: прошлые успехи и новые вызовы // Открытый журнал – URL: <https://journal.open-broker.ru/analitika/obzor-stroitelnoj-otrasli-v-rossii/>.
4. ENR 2020 и 2021 Top 250 Global Contractors (Engineering News-Record). – URL: <https://www.enr.com/toplists/2021-Top-250-Global-Contractors-Preview>.
5. Инвестиции в России. 2021: Стат.сб. / Росстат. – М., 2021. – 273 с.
6. Gou X. et al. The risk assessment of construction project investment based on prospect theory with linguistic preference orderings // Economic Research-Ekonomska Istraživanja. – 2021. – Vol. 34. – №. 1. – P. 709-731.
7. Перечень мер поддержки строительной отрасли. – URL: <https://nostroy.ru/nostroy/operativnyy-shtab/supports/>.
8. Вотинов А. И., Елкина М.А., Никонов И.В. Детерминанты частных инве-

стиций в России: роль налога на прибыль // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2019. – Т. 23. – № 4. – С. 542-561. – DOI: 10.17323/1813-8691-2019-23-4-542-561. – EDN BUZFDP.

9. Орехова С.В., Кислицын Е.В. Малый бизнес и структурные сдвиги в промышленности // Terra Economicus. – 2019. – № 17 (4). – С. 129–147. – DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-4-129-147.

10. Лапо В.Ф. Оценка межрегиональной конкуренции за инвестиции с привлечением законодательных методов стимулирования // Экономика региона. – 2020. – Т. 16. – № 2. – С. 649-665. – DOI: 10.17059/2020-2-24. – EDN ZPVCHL.

11. Musarat M.A., Alaloul W.S., Liew M.S. Impact of inflation rate on construction projects budget: A review // Ain Shams Engineering Journal. – 2021. – Vol. 12. – № 1. – P. 407-414.

12. Кейнс Дж. М. Общая теория собственности, процентов и денег: пер. с англ. – М.: Гелиос АРВ, 2017. 352 с.

13. Турыгин О. М. Рост инвестиций в основной капитал экономики региона за счет увеличения заемного финансирования // Экономика региона. – 2020. – Т. 16. – № 4. – С. 1348-1361. – DOI 10.17059/ekon.reg.2020-4-23. – EDN NEFSJM.

14. Mohammadi A., Tavakolan M., Khosravi Y. Factors influencing safety performance on construction projects: A review // Safety science. – 2018. – Vol. 109. – P. 382-397.

15. Delgado J. M. D. et al. Robotics and automated systems in construction: Understanding industry-specific challenges for adoption // Journal of Building Engineering. – 2019. – Vol. 26. – P. 100868.

BIBLIOGRAPHIC LIST

1. Database of the Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14458>.

2. Data of the analytical department of the investment company InfraONE. – URL: <https://infraoneresearch.ru/materials/db461c3c2d08b78050673d25e5e58eb8.pdf>.

3. Overview of the construction industry in Russia for 2020-2022: past successes and new challenges // Open journal. – URL: <https://journal.open-broker.ru/analitika/obzor-stroitelnoj-otrasli-v-rossii/>.

4. ENR 2020 and 2021 Top 250 Global Contractors (Engineering News-Record). –

URL: <https://www.enr.com/toplists/2021-Top-250-Global-Contractors-Preview>.

5. Investments in Russia. 2021: Stat. sat. / Rosstat. – М., 2021. – 273 p.

6. Gou X. et al. The risk assessment of construction project investment based on prospect theory with linguistic preference orders // Economic Research-Ekonomika Istraživanja. – 2021. – Vol. 34. – № 1. – P. 709-731.

7. List of measures to support the construction industry. – URL: <https://nostroy.ru/nostroy/operativnyy-shtab/supports/>.

8. Votinov A.I., Elkina M.A., Nikonov I.V. Determinants of private investment in Russia: the role of income tax // Economic Journal of the Higher School of Economics. – 2019. – Vol. 23. – No. 4. – P. 542-561. – DOI 10.17323/1813-8691-2019-23-4-542-561. – EDN BUZFDP.

9. Orekhova S.V., Kislitsyn E.V. Small business and structural shifts in industry // Terra Economicus. – 2019. – № 17 (4). – P. 129-147. – DOI: 10.23683/2073-6606-2019-17-4-129-147.

10. Lapo V.F. Evaluation of interregional competition for investments involving legislative methods of stimulation // The economy of the region. – 2020. – Vol. 16. – № 2. – P. 649-665. – DOI: 10.17059/2020-2-24. – EDN ZPVCHL.

11. Musarat M.A., Alaloul W.S., Liew M.S. Impact of inflation rate on construction projects budget: A review // Ain Shams Engineering Journal. – 2021. – Vol. 12. – № 1. – P. 407-414.

12. Keynes J.M. General theory of property, interest and money: translated from English. – М.: Helios ARV, 2017. – 352 p.

13. Turygin O.M. Growth of investments in the fixed capital of the region's economy due to increased debt financing // The economy of the region. – 2020. – Vol. 16. – № 4. – P. 1348-1361. – DOI 10.17059/ekon.reg.2020-4-23. – EDN NEFSJM.

14. Mohammadi A., Tavakolan M., Khosravi Y. Factors influencing safety performance on construction projects: A review // Safety science. – 2018. – Vol. 109. – P. 382-397.

15. Delgado J. M. D. et al. Robotics and automated systems in construction: Understanding industry-specific challenges for adoption // Journal of Building Engineering. – 2019. – Vol. 26. – P. 100868.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ФИНАНСОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Регистрационный номер из реестра зарегистрированных средств массовой информации
серия ПИ № ФС77-76372 от 02 августа 2019 г.
Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
Тел.: (863) 261-38-01
E-mail: research@inbox.ru

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com

№ 4 (77), ДЕКАБРЬ, 2022

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И ПРИКЛАДНОЙ ЖУРНАЛ

Редактирование, корректура, верстка и макетирование *Климова В.В.*

Аннотации, ключевые слова и библиографические списки
(на английском языке) – авторские версии

Изд. № 185/4102. Подписано в печать 30.12.2022. **Дата выхода в свет**.
Объем 4,95 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.
Заказ № 279. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано

в ИПК РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.
Тел. (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34. E-mail: ipkrinh@gmail.com